

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль))

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Участие прокурора в уголовном процессе»

Студент

Р.Р. Носков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

С.В. Юношев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» доцент, к.ю.н. доцент Юношев С.В

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Аннотация

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в том, затянувшаяся дискуссия о месте прокурора в досудебном производстве, его функциях и полномочиях, а также неопределенность его процессуального статуса свидетельствует об отсутствии не только у ученых, но и у законодателя ясной научно обоснованной концепции, определяющей роль и место прокурора в уголовном судопроизводстве. Существующая же в настоящее время недооценка роли прокурора в сфере уголовного судопроизводства и непродуманное сокращение его полномочий нарушают целостность его статуса и снижают правозащитный потенциал.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе осуществления прокурором функций в сфере уголовного судопроизводства.

Предмет исследования - нормы действующего законодательства, регулирующие уголовно-процессуальный статус прокурора в Российской Федерации.

Цель выпускной квалификационной работы - комплексный научно-правовой анализ участия прокурора в уголовном процессе в соответствие с нормами действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Задачи исследования: 1) рассмотрение понятия, содержания и субъектов функции обвинения; 2) определение места и роли прокурора в уголовном судопроизводстве; 3) исследование надзорных полномочий прокурора в стадии предварительного расследования.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы, семь параграфов, заключение и список используемой литературы и источников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	9
1.1. Понятие, содержание и субъекты функции обвинения.....	9
1.2. Место и роль прокурора в уголовном процессе.....	19
ГЛАВА 2. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	28
2.1. Надзорные полномочия прокурора в стадии предварительного расследования.....	28
2.2. Полномочие прокурора на осуществление уголовного преследования в стадии досудебного производства.....	36
ГЛАВА 3. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	46
3.1. Содержание деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования в судебном производстве.....	46
3.2. Отказ прокурора от обвинения.....	57
3.3. Участие прокурора в суде второй инстанции.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	79

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие имеет место некоторая непоследовательность со стороны законодателя в определении статуса прокурора в уголовном судопроизводстве. При этом по сей день остается актуальным вопрос о функциях прокурора в уголовном процессе, что связано с попыткой современных реформаторов изменить модель российского уголовного процесса: вместо смешанного создать состязательный. Но как показывает история сделать это практически невозможно.

По изменившемуся законодательству прокурор оказался лишенным многих полномочий по руководству расследованием. Это создает у некоторых исследователей представление, что не прокурор, а следователь и его руководитель являются теперь главными органами уголовного преследования либо что следователь и прокурор действуют заодно, образуя своеобразную «следственно-обвинительную» власть¹.

Следует признать тот факт, что внесенные Федеральным законом от 05 июля 2007 года № 87-ФЗ изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, повлекли негативные последствия, сказывающиеся на качестве расследования уголовных дел, что затрудняет реализацию ряда принципов уголовного судопроизводства. И прежде всего, в настоящее время прокурор не вправе и не может своевременно и действенно реагировать на допускаемые органами предварительного следствия нарушения закона. Это умножает волокиту, существенно снижая оперативность устранения нарушений, выявленных на начальных этапах расследования уголовного дела и более того, нарушает гарантии реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, закрепленные в статьях 50 и 52 Конституции РФ.

При этом, не нуждается в обосновании тот факт, что возврат прокурором уголовного дела для дополнительного расследования влечет ряд негативных

---

¹ Александров А.С. О руководящей роли прокурора по отношению к государственным органам, уполномоченным на проведение уголовного преследования / А.С. Александров, А.А. Кухта // Уголовное судопроизводство. Рязань: Акад. ФСИН, 2008. Вып. 3. С. 40-443.

последствий: дополнительную нагрузку на следователя, увеличение сроков расследования и, как результат, необходимость продления срока содержания обвиняемого под стражей, срока домашнего ареста. В результате решение одной из существенных задач уголовного судопроизводства - восстановление социальной справедливости в разумные сроки - оказывается под вопросом.

В связи с изложенным, можно сделать вывод о том, что прокурор в настоящее время лишен возможности обеспечить качественное расследование уголовных дел, соблюдение прав и законных интересов участников процесса, соблюдение разумных сроков на стадии предварительного следствия.

В целом, следует согласиться с тем, что реформирование процессуальных отношений следователей и прокуроров и их взаимодействия в досудебном производстве не достигло поставленной цели и не принесло ожидаемых результатов. За счет уменьшения функций прокурора наблюдается существенное уменьшение качества предварительного расследования. Данная ситуация стала возможна в виду увеличения полномочий руководителя следственного органа, оценка работы которого зависти от количественных показателей работы подчиненных ему следователей.

В научной общественности появляются утверждения, что «по действующему законодательству прокурор полностью лишен права осуществлять уголовное преследование в ходе досудебного производства»². Сторонники же сохранения за прокурором функции уголовного преследования полагают, что эта функция проявляется в его полномочиях по надзору за законностью действий следователя, в обеспечении законности обвинения³.

В связи с тем, что в досудебном уголовном судопроизводстве наряду с функцией надзора прокуратура осуществляет и функцию уголовного

---

² Облаков А.А. Пробелы и коллизии УПК РФ становятся нормой в законотворческой деятельности / А.А. Облаков // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. - М.: Акад. упр. МВД РФ, 2008. - Т.1. - С.63. А.А. Ширанов также считает, что лишение прокурора прав по руководству следствием делает невозможным осуществление им уголовного преследования. См.: Ширанов А.А. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса // Управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. - М.: Акад. упр. МВД РФ, 2008. - Т.1. - С.56.

³ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие. - Самара: Изд-во «СамГУ», 2008. - С.11.

преследования, возникают определенные сложности и споры в теории и практике уголовного процесса: какая из этих функций прокуратуры имеет наиболее важное значение в этом направлении. При этом, искусственное противопоставление основной функции надзора другим факультативным функциям прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве породили в юридической науке неоправданную сложность этого вопроса.

Таким образом, затянувшаяся дискуссия о месте прокурора в досудебном производстве, его функциях и полномочиях, а также неопределенность его процессуального статуса свидетельствует об отсутствии не только у ученых, но и у законодателя ясной научно обоснованной концепции, определяющей роль и место прокурора в уголовном судопроизводстве. Существующая же в настоящее время недооценка роли прокурора в сфере уголовного судопроизводства и непродуманное сокращение его полномочий нарушают целостность его статуса и снижают правозащитный потенциал.

Не менее дискуссионной остается проблема изменения обвинения и отказа от него государственным обвинителем в суде первой инстанции. Это обусловлено как разнообразием моделей его решения в историческом и сравнительно-правовом аспекте, так и непоследовательностью законодателя в определении полномочий государственного обвинителя в судебном разбирательстве, а также отсутствием законодательного закрепления процессуального механизма изменения обвинения.

В последние годы в юридическом сообществе значительно обострились дискуссии⁴ о правовом статусе прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса. Среди ученых и практических работников прокуратуры ведется оживленная дискуссия по вопросу о достаточности процессуальных и надзорных полномочий прокурора. Этому вопросу касаются даже те ученые,

---

⁴ Абдул-Кадыров Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - 213 с.; Гринюк Е.Н. Роль прокурора в обеспечении прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях: Дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2018. - 190 с.; Буланова Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Уголовное право. - 2009. - № 3. - С. 73–76; Никитин Е.Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. - 2008. - № 6. - С. 58–64; Осюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. - 2010. - № 3. - С. 3–9.

которые изучают несколько иные аспекты прокурорского надзора, например, соотношение понятий «контроль» и «надзор»⁵, осуществление прокурором уголовного преследования и участие в его осуществлении⁶.

Пристальное внимание в уголовно-процессуальной литературе уделяется функциям, которые осуществляет прокурор в уголовном судопроизводстве⁷.

Таким образом, проблема участия прокурора в судебном процессе является одной из наиболее разработанных и дискуссионных в теории уголовно-процессуального права.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе осуществления прокурором функций в сфере уголовного судопроизводства.

Предметом исследования являются нормы действующего законодательства, регулирующие уголовно-процессуальный статус прокурора в Российской Федерации.

Цель выпускной квалификационной работы - комплексный научно-правовой анализ участия прокурора в уголовном процессе в соответствии с нормами действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть понятие, содержание и субъектов функции обвинения;
- 2) определить место и роль прокурора в уголовном судопроизводстве;
- 3) исследовать надзорные полномочия прокурора в стадии предварительного расследования;
- 4) проанализировать полномочие прокурора на осуществление уголовного преследования в стадии досудебного производства;

---

⁵ Каретников А.С., Коретников С.А. Сущность полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием: прошлое и настоящее // Российская юстиция. - 2015. - № 5. - С. 49 - 52.

⁶ Грашичева О.Н. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на этапе окончания предварительного расследования // Российский следователь. - 2015. - № 6. - С. 16 – 19.

⁷ Бушковская Е.Н. Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - 176 с.; Буглаева Е.А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 216 с.

5) определить особенности деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования в судебном производстве;

6) исследовать отказ прокурора от обвинения;

7) выявить особенности участия прокурора в суде второй инстанции.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляет комплекс методов научного познания. Преобладающее значение имеет диалектический метод познания, метод объективного и всестороннего анализа, системный метод исследования и формально-логические методы исследования.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемых источников.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Понятие, содержание и субъекты функции обвинения

Функции прокурора в уголовном процессе являются одной из дискуссионных проблем современного уголовно-процессуального права. Однако, прежде чем перейти к непосредственному их исследованию, необходимо определиться с тем, что вообще следует понимать под уголовно-процессуальной функцией.

Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁸ в ч. 2 ст. 15 перечисляет виды уголовно-процессуальных функций, однако в ст. 5 Кодекса нет разъяснения относительно содержания понятия уголовно-процессуальной функции⁹, что представляется некоторым пробелом в законе и поводом для многочисленных научных дискуссий.

Термином «функция» в его семантическом значении обозначают обязанность, круг деятельности¹⁰, роль¹¹; стандартизированное социальное действие, регулируемое определенными нормами и контролируемое социальными институтами¹².

В доктрине предлагаются различные определения уголовно-процессуальной функции.

Так, П.С. Элькинд, уголовно-процессуальные функции определяет как «специальное назначение и роль участников процесса, определяемые нормами

---

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) // СЗ РФ. – 2001. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

⁹ Капинус Н.И. Критерии определения адреса наделения уголовно-процессуальными функциями // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 12. - С. 93-94.

¹⁰ Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В.А. Лутченко. - М., 2005. - С. 498

¹¹ Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова, Л.С. Шаумяна. - М., 1980. - С. 556.

¹² Социологический энциклопедический словарь / Ред.-коорд. акад. Г. В. Осипов. - М., 1998. - С. 397.

права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности»¹³.

С. А. Альперт считает, что процессуальные функции — это «основные направления процессуальной деятельности, осуществляемые самостоятельными субъектами, которым закон для достижения соответствующих целей предоставляет широкие права и полномочия на активное участие в уголовном судопроизводстве»¹⁴.

По мнению Н.А. Юркевича, уголовно-процессуальная функция представляет собой «направление уголовно-процессуальной деятельности, вытекающее из задач уголовного судопроизводства в целом»¹⁵.

Точка зрения Т.Г. Морщаковой по этому вопросу носит более конкретный, но все же общий характер: «Основные процессуальные задачи участников уголовного судопроизводства представлены через систему уголовно-процессуальных функций, к которым относятся функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела»¹⁶.

Л.В. Головки рассматривает уголовно-процессуальные функции как осуществляемые в рамках состязательности сторон «основные направления уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса, а именно обвинение, защита и разрешение дела»¹⁷.

Как можно заметить, большинство процессуалистов признают, что «уголовно-процессуальная функция - это специфическое направление деятельности субъекта уголовного судопроизводства»¹⁸.

Другие ученые, абстрагируя функции от ее носителя - участника судопроизводства¹⁹, полагают, что под функциями следует понимать не

---

¹³ Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права : монография. - Л., 1963. - С. 54-55.

¹⁴ Альперт С. А. Обвинение в советском уголовном процессе : учеб. пособие. - Харьков, 1974. - С. 15.

¹⁵ Юркевич Н. А. Судебный контроль как элемент системы уголовно-процессуальных функций при осуществлении производства по преданию обвиняемого суду // Администратор суда. - 2014. - № 3. - С. 14.

¹⁶ Морщакова Т. Г., Петрухин И. Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам): монография / Отв.ред. О. П. Темушкин. - М., 1987. - С. 15.

¹⁷ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. – С. 84.

¹⁸ См., например: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: КНОРУС, 2008. С. 214; Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 14 и др.

направления деятельности определенного участника процесса, а основные направления уголовно-процессуальной деятельности, вокруг которых складывается деятельность участников²⁰.

По большому счету данные подходы к определению уголовно-процессуальной функции принципиальных отличий не имеют. Имеющееся различие в подходах к определению понятия уголовно-процессуальной функции, по мнению И.В. Маслова, связано с избранным методом познания: дедукции или индукции. Следуя от общего к частному, от функции уголовно-процессуального права к цели (назначению) уголовного судопроизводства, от цели к способам ее достижения, то процессуальная функция является «важнейшим видом уголовно-процессуальной деятельности». После чего вид процессуальной деятельности определяет (требует) субъекта своего исполнения. Строя свои рассуждения от частного к общему от субъектов процесса (чья деятельность необходима для решения задач и достижения цели уголовного судопроизводства, а их круг и общие процессуальные полномочия давно определены в процессуальном законодательстве разных стран, в том числе с разными правовыми системами), через обобщение их важнейших прав и процессуальных обязанностей определяются процессуальные функции. Участники судопроизводства, чья деятельность направлена на достижение определенного результата, образуют группу, реализующую общую уголовно-процессуальную функцию²¹.

При этом важно отметить, что категория процессуальной функции отличается от полномочий или компетенции тем, что является явлением более высокого порядка абстрагирования и обобщения. Теория процессуальных функций изучает не только сущее, но и должное - компетенцию и как она есть и

---

¹⁹ Ережипалиев Д.И. прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 22.

²⁰ Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. – 1973. - № 5. – С. 73-82.

²¹ Маслов И.В. О понятии уголовно процессуальной функции // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2017. - № 2 (16). - С. 118.

как она должна быть. В синтезированном виде процессуальная функция - это направление деятельности, а полномочия инструмент ее реализации²².

Следует заметить, ч. 2 ст. 15 УПК РФ, отнесенная законодателем к принципу уголовного судопроизводства, определяет, что в отечественном уголовном процессе реализуется лишь три процессуальных функции: обвинение, защита и разрешение уголовного дела. При этом, функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела не могут быть возложены на один и тот же орган, на одно и то же лицо.

В.Н. Исаенко обращает внимание на то, что названные в ч. 2 ст. 15 УПК РФ ее виды выполняются органами, относящимися к различным ветвям государственной власти либо не относящимися ни к одной из них, а также организациями и лицами, вовлекаемыми в различном процессуальном качестве в уголовное судопроизводство. Эти различия предопределяют предоставление им возможности использования строго определенных процессуальных средств, реализацию определенного круга прав и соблюдение определенных обязанностей в зависимости от принадлежности к той или иной группе участников уголовного судопроизводства, названных в гл. 5 УПК РФ²³.

М.С. Строгович пишет, что субъектами уголовно-процессуальной деятельности могут быть только те государственные органы, должностные лица и граждане, которые выполняют одну из трех процессуальных функций: обвинение, защиту, разрешение дела²⁴. Однако анализ точек зрения, названных ранее, а также других ученых-процессуалистов вполне конкретно указывает на функциональную определенность и обусловленность действий более широкого круга участников уголовного судопроизводства.

Обоснованную позицию по этому вопросу высказал П.И. Люблинский, констатируя следующее: «Процесс движется и развивается посредством определенного ряда действий, представляющих собой реализацию прав и

---

²² Дутов Н.Ю. Процессуальные функции следователя в состязательном уголовном процессе и особенности их реализации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2012. – с. 16.

²³ Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 1 (98). - С. 185.

²⁴ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968. - Т. 1. - С. 204—206.

обязанностей различных органов и лиц. Суд, прокурор, потерпевший, обвиняемый, полиция имеют свои права и обязанности, определяемые порой не процессуальными, а государственным, административным, уголовным и иным правом; из реализации этих прав и обязанностей, происходящей в определенном порядке, и возникает процесс как известная цепь юридических действий»²⁵.

О.А. Зайцев полагает, что каждый, кто наделен хотя бы одним уголовно-процессуальным правом или одной уголовно-процессуальной обязанностью, может вступать в определенные уголовно-процессуальные отношения по требованию закона или по своей инициативе и тем самым являться участником уголовного процесса²⁶.

Результаты анализа названных точек зрения, а также позиций других ученых-правоведов, норм УПК РФ, регламентирующих участие в уголовном судопроизводстве различных его субъектов, дают основание для следующих выводов.

Профессиональные участники уголовного судопроизводства не только ведут производство по уголовному делу, но и обязаны принять все необходимые меры для полноценной реализации другими участниками судопроизводства их функций. В первую очередь следует выделить функции, выполняемые профессиональными участниками уголовного процесса:

1. В досудебном производстве: а) предварительное расследование преступлений в форме предварительного следствия и дознания, включая уголовное преследование подозреваемого, обвиняемого; б) защита и законное представительство; в) прокурорский надзор за исполнением законов в процессуальной деятельности органов предварительного следствия и органов дознания; г) процессуальный контроль руководителя следственного органа, начальника органа или подразделения дознания за процессуальной деятельностью соответственно подчиненных следователей и дознавателей; в)

---

²⁵ Цит. по: Исаенко В.Н. Указ соч. – С. 186.

²⁶ Зайцев О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид.наук. - М., 1999. - С. 74.

судебный контроль за законностью и обоснованностью процессуальных действий и решений должностных лиц, производящих предварительное расследование.

2. В судебном производстве: а) рассмотрение и разрешение уголовного дела судом первой инстанции; б) уголовное преследование в форме государственного обвинения, осуществляемого прокурором; в) защита и законное представительство; г) пересмотр судебных решений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке (контрольная функция)²⁷.

В.Н. Исаенко, помимо перечисленных в ч. 2 ст. 15 УПК РФ функций, предлагает выделять и такую функцию, как содействие уголовному судопроизводству²⁸. К такому выводу ученый приходит на основании анализа гл. 7 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства», в которой установлены соответственно задачи, полномочия, обязанности и права эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля, понятого и т.д.

Таким образом, доказывание, как ядро уголовно-процессуальной деятельности, выполнение которого сопряжено с выполнением функции содействия решению задач уголовного судопроизводства, субъектами которой являются и иные его участники.

Каждая из названных выше функций характеризуется: 1) свойственными только одной из них целями, задачами и содержанием; 2) определенным законодателем субъектом осуществления; 3) наделением данного субъекта соответствующим правовым статусом. При этом очевидна взаимосвязь и взаимообусловленность уголовно-процессуальных функций. Возбуждение уголовного дела и начало производства предварительного расследования сопряжено с началом выполнения функции прокурорского надзора за законностью и обоснованностью возбуждения дела, а также за исполнением законов при выполнении последующих следственных и иных процессуальных действий, при принятии процессуальных решений на различных этапах

---

²⁷ Исаенко В.Н. Указ. соч. - С. 186.

²⁸ Там же. – С. 186-187.

досудебного производства. Одновременно с этим должна осуществляться функция процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа, начальника подразделения или органа дознания, не дублирующая функцию прокурорского надзора²⁹.

Необходимость выполнения следственными органами и органами дознания следственных и иных процессуальных действий, производство которых возможно только при наличии решения суда (осмотр жилища при отсутствии на то согласия проживающих в нем лиц, эксгумация трупа при отсутствии согласия родственников умершего лица, обыск в жилище, контроль переговоров, выемка почтово-телеграфной корреспонденции, помещение в судебно-психиатрический стационар, наложение ареста на имущество и т.д.), влечет возникновение функции судебного контроля.

Н.А. Юркевич высказывает следующую точку зрения: «Судебный контроль - одна из форм уголовно-процессуальной функции правообеспечения, которая включает в себя не только деятельность суда, но и деятельность иных должностных лиц и органов уголовного судопроизводства по охране прав и законных интересов общества и государства»³⁰. А.Н. Калдышев также является сторонником этой позиции: «По нашему мнению, в деятельности субъектов органов предварительного расследования прослеживается дополнительная уголовно-процессуальная функция - обеспечение прав участников уголовного процесса. Характерным для этой функции является то, что она четко просматривается, и в настоящее время нет необходимости в дополнении уголовно-процессуального законодательства. Тем более... охрана прав и свобод человека и гражданина закреплена в Конституции Российской Федерации»³¹.

Однако о самостоятельном характере функции обеспечения прав участников уголовного процесса согласиться сложно. Законность при производстве по уголовному делу, уважение чести и достоинства,

---

²⁹ Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 1 (98). - С. 187.

³⁰ Юркевич Н. А. Указ. соч. - С. 13.

³¹ Калдышев А. Н. Обеспечение прав участников как функция участников уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. С. С. Безрукова, К. А. Волкова. - Хабаровск: Юрист, 2017.

неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и другие гарантированные Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина (ст. 7, 9, 10, 11, 12, 13 и др.) являются принципами уголовного судопроизводства, т.е. подлежащими неукоснительному соблюдению профессиональными участниками этой деятельности, имеющими конституционную природу и закрепленными в УПК РФ в виде норм прямого действия³². Поэтому соблюдение перечисленных условий следует рассматривать не как самостоятельную уголовно-процессуальную функцию, а как условие выполнения всех без исключения уголовно-процессуальных функций всеми участниками процесса, ибо недопустимо отождествлять конкретный вид деятельности и условия ее выполнения.

Начало уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого обуславливает немедленное (если не единовременное) начало осуществления функции защиты, поскольку процессуальной обязанностью ведущего предварительное расследование должностного лица является обеспечение права подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи.

Изложенное позволяет прийти к выводу о системном характере уголовно-процессуальных функций, обусловленном их направленностью, содержанием и характеристиками осуществляющих их субъектов. В связи с чем, под уголовно-процессуальной функцией следует понимать установленные УПК РФ виды деятельности, осуществляемые участниками уголовного судопроизводства в целях реализации принципа его назначения в соответствии с установленными УПК РФ их задачами и предоставленными им правами и обязанностями. Данное определение было бы целесообразно включить в ст. 5 УПК РФ, что помогло бы уяснению природы рассматриваемого правового института и тем самым обеспечить его эффективность.

---

³² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М.: Юрайт, 2014. - С. 44.

В п. 55 ст. 5 УПК РФ сформулировано легальное определение уголовного преследования: «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

Как можно заметить действующий УПК РФ не проводит различия между таким и понятиями, как «обвинение» и «уголовное преследование». Среди ученых по данному вопросу отсутствует единство мнений. При это обвинение понимают в процессуальном и материальной правовом аспекте.

В процессуально-правовом аспекте обвинение представляет собой «совокупность процессуальных действий, которые направлены на изобличение лица в совершении преступления и обеспечение применения к нему предусмотренного законодательством наказания»³³. Таким же образом определяют обвинение и другие ученые³⁴.

В материальном смысле обвинение представляет собой «совокупность установленных по делу и инкриминируемых лицу общественно опасных деяний, которые составляют существо определенного состава преступления, за которое лицо должно понести установленную законодательством ответственность»³⁵. М.С. Строговичем указывал на то, что в материально правовом смысле обвинение – это утверждение о виновности конкретного лица в совершении преступления, выражаемое посредством «предъявления обвиняемому обвинения», «доказанность обвинения» и т.д.³⁶

Именно в материально-правовом аспекте сформулировано определение обвинения в п. 22 ст. 5 УПК РФ, что противоречит п. 45 ст. 5 УПК РФ, так как «обвинение как процессуальная функция представляет именно обвинительную деятельность»³⁷.

---

³³ Строгович М.С. Избранные труды. М.: Наука, 1992. – с. 13.

³⁴ См., например: Зинатуллин З.З. Проблема обеспечения ответственности за совершение преступлений в современной России // Российская юстиция. - 2011. - № 9. - С. 20-22; Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. - Казань: КЮИ МВД России, 2003. – С. 275.

³⁵ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. - Казань : КЮИ МВД России, 2003. – С. 276.

³⁶ Строгович М.С. Избранные труды. - М.: Наука, 1992. – С. 27.

³⁷ Соловьева Н.А. Функция обвинения в досудебном производстве // Вестник Воронежского института МВД России. - 2018. - № 2. - С. 214.

Даже если допустить, что законодатель определил обвинение как утверждение виновности лица, а уголовного преследования как процессуальную деятельность, однако это не поставило точку в непрекращающихся дискуссиях по данному вопросу.

Так, одни ученые обвинение и уголовное преследование рассматривают как равнозначные явления³⁸. Другие же, считают, что уголовное преследование шире обвинения³⁹.

Автор настоящей выпускной квалификационной придерживается позиции, согласно которой «понятие обвинения уже понятия уголовного преследования, поскольку 1) уголовное преследование может начинаться уже с момента возбуждения уголовного дела, а обвинение, как правило, предъявляется позже; 2) сущность уголовного преследования, его направленность и задачи не меняются в ходе расследования; 3) наличие уголовного преследования не всегда предполагает обязательное предъявление обвинения, предъявление обвинения не означает завершения уголовного преследования»⁴⁰. Практически такое же мнение о поддержании государственного обвинения высказывает А.А. Тушев⁴¹.

Одной из форм реализации функции уголовного преследования является поддержанием прокурором государственного обвинения. Эта деятельность существенно отличается по субъекту и условиям ее выполнения от обвинительной деятельности, проводимой следователем, дознавателем, органов дознания на стадии досудебного производства. В то же время очевидна взаимосвязь между ними, поскольку поддержание государственного обвинения есть продолжение уголовного преследования, начатого в досудебном производстве, а информационную основу государственного обвинения

---

³⁸ Неретин Н.Н. К вопросу о соотношении сущности понятий уголовного преследования и обвинения в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. - 2008. - № 3. - С. 23-25.

³⁹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М.: Юридическая литература, 1986. - С. 153.

⁴⁰ Багаутдинов Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений: монография. - М., 2004. - С. 27.

⁴¹ Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 34—35.

составляют материалы уголовного дела, завершеного досудебным производством.

Таким образом, безусловной является взаимосвязь поддержания государственного обвинения как деятельности по выполнению функции уголовного преследования с функцией защиты, функцией рассмотрения и разрешения уголовного дела, поскольку состязательный характер судебного разбирательства не предусматривает иного.

1.2. Место и роль прокурора в уголовном процессе

Правовой статус прокуратуры закреплен в главе 7 Конституции РФ, которая в редакции Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 2 ФКЗ названа «Судебная власть и прокуратура». Название главы свидетельствует о том, что в ней предусматриваются два принципиально различных государственных органа. Однако, внесенные в название гл. 7 Конституции РФ уточнения все же не в полной мере сняли неопределенность по вопросу о соотношении судебной власти и прокуратуры в Российской Федерации. Более последовательным было бы все важнейшие конституционные предписания, относящиеся к прокуратуре, сформулировать в отдельной главе Конституции РФ⁴².

Определяя место и роль прокурора в уголовном процессе нельзя хотя бы кратко не затронуть вопрос о понятии «прокурора» как участника уголовного судопроизводства, поскольку до сих пор, несмотря на известные нарекания, по буквальному смыслу ст. 37 (ч. 5) УПК РФ сохраняется алогичность обозначения в качестве прокуроров руководителей органов прокуратуры.

В данном случае объективно приемлемой представляется формулировка п. 31 ст. 5 УПК РФ, содержащей отсылку к Федеральному закону «О

---

⁴² Зажицкий В.И. Прокурор в уголовном процессе // Государство и право. - 2016. - № 6. - С. 65.

прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ о прокуратуре)⁴³), согласно ст. 54 которого понятием «прокурор» обозначены: Генеральный прокурор Российской Федерации, его советники, старшие помощники и помощники, помощники по особым поручениям, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, их помощники по особым поручениям, заместители, старшие помощники и помощники Главного военного прокурора, все нижестоящие прокуроры, их заместители, помощники по особым поручениям, старшие помощники и помощники прокуроров, прокуроры и старшие прокуроры управлений и отделов, действующие в пределах своей компетенции.

Органы прокуратуры играют существенную роль в уголовном судопроизводстве. В ФЗ о прокуратуре указано, что прокуратура надзирает за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия (п. 3 ч. 1 ст. 1 ФЗ о прокуратуре) и, осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя (ч. 2 ст. 35 ФЗ о прокуратуре). Обращает на себя внимание то, что в отличие от надзорной функции прокуратуры об осуществляемом ею уголовном преследовании предусматривается только применительно к рассмотрению уголовных дел в суде. Однако в предписаниях данного Федерального закона не разъясняется, что следует понимать под уголовным преследованием и обвинением.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 37 УПК РФ, можно заметить, что прокурор в уголовном процессе осуществляет функцию уголовного преследования, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Следует отметить неопределенность предписаний закона, относящихся к осуществлению прокурором уголовного преследования. Так, в одних предписаниях УПК РФ прокурор назван субъектом уголовного процесса, осуществляющим уголовное преследование (ст. 21 УПК РФ), в других – стороной в процессе, выполняющей на основе состязательности функцию

---

⁴³ Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. - № 47. – Ст. 4472.

обвинения (и. 45, 47 ст. 5 УПК РФ), в-третьих, прокурор – это должностное лицо, осуществляющее от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 37 УПК РФ).

В связи с отмеченными обстоятельствами существенным представляется вопрос о соотношении понятий «уголовное преследование» и «обвинение», который подробно был рассмотрен в предыдущей части настоящего исследования. Автор настоящей выпускной квалификационной работы придерживается той позиции, согласно которой понятие уголовного преследования шире понятия обвинения. С учетом сказанного понятие «обвинение» относится к тем этапам уголовного преследования, когда осуществляющий его субъект располагает достаточными сведениями о лице, подозреваемом или обвиняемом в совершении преступления⁴⁴. По поводу приведенных рассуждений можно сделать лишь одно замечание: об обвинении неправомерно говорить применительно к подозреваемому.

Однако в доктрине считается, что путем возбуждения уголовного дела осуществляется не функция уголовного преследования, а функция обвинения⁴⁵.

Действительно, важнейшей составной частью уголовного преследования, осуществляемого в досудебном производстве, является обвинение лица в совершении преступления. Оно появляется с момента получения следователем (дознавателем) достаточных доказательств, служащих основаниями для привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения (ст. 171-175 УПК РФ). Правомерно говорить о том, что в данном случае уголовное преследование принимает форму обвинения конкретного лица в совершении преступления.

Следует подчеркнуть, что уголовное преследование в досудебном производстве осуществляется органами предварительного расследования, но при этом не реализуется принцип состязательности сторон. В уголовно-процессуальном законе субъектом уголовного преследования указан также

---

⁴⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – М., 2013. – С. 95.

⁴⁵ Уголовный процесс. Учеб. / Под ред. И.Л. Петрухина. – М., 2001. – С. 88.

прокурор (п. 45, 55 ст. 5, ч. 1 ст. 21 УПК РФ). В действительности же закон не наделяет его процессуальными полномочиями на осуществление в досудебном производстве тех процессуальных действий и решений, которые составляют содержание уголовного преследования. На завершающем этапе досудебного производства прокурор утверждает обвинительное заключение, а также при наличии оснований возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей в отношении обвиняемого (п. 1 ч. 1, о. 2.1 ст. 221 УПК РФ). Однако, по мнению В.И. Зажицкого, такие действия обусловлены осуществлением им надзорной функции, а не функции уголовного преследования, тогда как единственным способом осуществления уголовного преследования является доказывание по уголовным делам, состоящее из собирания, проверки и оценки доказательств (ст. 85 УПК РФ)⁴⁶. К субъектам доказывания наряду с судом, следователем и дознавателем закон относит также прокурора. Такое положение В.И. Зажицкий считает не правильным, так как в ходе осуществления своих полномочий прокурор реализует лишь один элемент процесса доказывания - оценку доказательств. Поэтому, по мнению ученого, было бы логично в законодательном порядке из текста ч. 1 ст. 74 и ч. 1 ст. 86 УПК РФ исключить прокурора из числа субъектов доказывания⁴⁷.

Автор настоящей выпускной квалификационной работы солидаризуется с теми учеными, которые полагают, что в досудебном производстве прокурор также осуществляет функцию уголовного преследования, которая складывается из ряда элементов⁴⁸, о которых более подробно будет сказано в следующей части настоящего исследования.

Кроме того, В.И. Зажицкий считает, что не осуществляет прокурор уголовное преследование и в стадии судебного производства, поскольку он не наделен необходимыми для этого полномочиями. Реально прокурор как сторона в судебном разбирательстве только поддерживает от имени

---

⁴⁶ См.: Зажицкий В.И. Прокурор в уголовном процессе // Государство и право. - 2016. - № 6. - С. 68.

⁴⁷ См.: Там же. - С. 69.

⁴⁸ См.: Буланова Н.В. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. - М., 2018. - С. 51-55.

государства обвинение, т.е. осуществляет уголовное преследование в форме обвинения конкретного лица в совершении преступления. В связи с чем, исследователь предлагает из предписаний закона, в которых указано об уголовном преследовании (п. 45, 55, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 37 УПК РФ), исключить слово «прокурор» и оставить только те из них, которые предусматривают участие его в качестве государственного обвинителя в судебном разбирательстве. В качестве второго варианта решения обозначенной проблемы В.И. Зажицкий предлагает наделить прокурора всеми процессуальными полномочиями, которые позволяли бы считать его субъектом уголовного преследования⁴⁹.

Представляется что подобного рода рассуждения ученых связаны с внесенными Федеральным законом от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ изменениями в УПК РФ в части изменения правового статуса прокурора, должностных лиц предварительного следствия и дознания. Привнесенные данным Федеральным законом в систему регулирования уголовно-процессуальных отношений новеллы, хотя их скромно именуют как реформирование предварительного следствия⁵⁰, однозначно могут считаться революционными.

В своем измененном виде уголовно-процессуальный закон повлек существенное усложнение процессов реализации прокурором функции уголовного преследования, в сфере предварительного следствия и прокурорского надзора за законностью процессуальной деятельности, поколебал в известной мере сложившиеся основы процессуальной независимости следователя, сместил акценты в практике приложения средств прокурорского надзора относительно дознания и предварительного следствия и т.д. Примечательно, что осуществленная трансформация полномочий прокурора оказалась настолько не вписывающейся в традиционные для уголовно-процессуальной теории и практики представления, что среди определенной части юристов возникло мнение чуть ли не о полной утрате им

---

⁴⁹ Зажицкий В.И. Указ. соч. - С. 69.

⁵⁰ Александров А. И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направления реформирования // Российский следователь. - 2011. - № 1. - С. 33–40.

своих позиций в сфере реализации функций уголовного преследования и надзора за законностью предварительного следствия, несмотря на то, что прокурор продолжал оставаться должностным лицом, уполномоченным осуществлять от имени государства эти функции⁵¹.

Принципиальной проблемой, от решения которой зависит эффективность уголовного преследования, осуществляемого прокурором является необходимость восстановления полномочий прокурора по возбуждению уголовного дела, лишение которого стало серьезным препятствием на пути использования материалов прокурорских проверок, содержащих данные о деяниях, в которых усматривались признаки преступлений, для непосредственного принятия мер прокурорского реагирования в целях борьбы с преступностью. Не являясь формой осуществления уголовного преследования, акт возбуждения уголовного дела, тем не менее, является обязательным и незаменимым условием возможности получения доказательств совершения преступлений проходящими по делу подозреваемыми и обвиняемыми. Прокурорский надзор за законностью расследования преступлений способствует нахождению правильных ориентиров при выборе имеющих решающее значение для реализации функции уголовного преследования направлений хода расследования, определения необходимости и рациональной последовательности конкретных следственных действий и т. д. После введения в действие Федерального закона от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ первое время материалы надзорной практики являлись, по существу, единственным источником информации для реализации функции уголовного преследования. В настоящее время они также продолжают сохранять роль одного из основных каналов поступления необходимых сведений. Практика однозначно свидетельствует о неразрывности связи правового статуса прокурора с правом возбуждения производства по уголовному делу. Как полагает немалое число юристов, от наличия у прокурора права возбуждения уголовного дела во

---

⁵¹ Ястребов В.Б. О деятельности стороны обвинения в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. - 2018. - № 1. - С. 92.

многим зависят оперативность и своевременность обеспечения уголовного преследования и, соответственно, достижение целей создания обстановки неотвратимости ответственности за совершение преступлений, степень полноты привлечения к уголовной ответственности виновных⁵².

Анализируя содержание ныне действующей редакции ст. 37 и других норм УПК РФ, позволяет определить, что реально осуществление прокурором уголовного преследования происходит в судебном производстве, где он является единственным участником процесса со стороны обвинения. В соответствии с ч. 5 ст. 246 УПК РФ при поддержании обвинения он представляет суду доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Очевидно, что данная деятельность прокурора направлена на доказывание суду обоснованности предъявленного подсудимому обвинения. Вместе с тем в ст. 37, 246 и других УПК РФ нет указания на то, что задачей прокурора в суде является изобличение обвиняемого (подсудимого) в инкриминированном ему преступлении. С одной стороны, это можно рассматривать как определенное упущение при составлении текста уголовно-процессуального закона. С другой стороны, есть основания утверждать, что изобличение прокурором подсудимого во что бы то ни стало не является его задачей.

В приказе Генерального прокурора РФ «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – Приказ № 465)⁵³ прокурорам предписывается всемерно способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения, соблюдению требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства (пп. 5.1).

---

⁵² Ястребов В.Б. Указ. соч. - С. 93-94.

⁵³ Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Как уже не раз отмечалось в настоящей выпускной квалификационной работы, понятие обвинения уже понятия уголовного преследования, в связи с чем, отождествлять деятельность прокурора в судебном следствии исключительно с решением задачи изобличения подсудимого было бы неверным, хотя сложно представить, чтобы прокурор пришел в суд, не имея личного убеждения в обоснованности предъявленного подсудимому обвинения. Вместе с тем, выполняя предписания уголовно-процессуального закона в своей деятельности и реагируя на их нарушение другими участниками процесса, прокурор не свободен от обязанности принять все возможные меры к доказыванию виновности подсудимого при наличии достаточных и допустимых доказательств с соблюдением конституционного принципа презумпции невиновности. Содействие суду в достижении целей правосудия со стороны прокурора - государственного обвинителя может быть оказано исключительно в результате полноценного выполнения им своей процессуальной функции и реализации им своих процессуальных полномочий, содействие в выполнении которых, в свою очередь, обязан оказывать прокурору суд.

Таким образом, государственное обвинение в суде по уголовным делам следует рассматривать как необходимый элемент и в то же время как особую форму выполнения функции обвинения в уголовном судопроизводстве. Эта деятельность существенно отличается по субъекту и условиям ее выполнения от обвинительной деятельности, проводимой следователем, дознавателем, органов дознания на стадии досудебного производства. В то же время очевидна взаимосвязь между ними, поскольку поддержание государственного обвинения есть продолжение уголовного преследования, начатого в досудебном производстве, а информационную основу государственного обвинения составляют материалы уголовного дела, завершеного досудебным производством.

Проведенный в первой главе выпускной квалификационной работы анализ процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, под уголовно-процессуальной функцией следует понимать установленные УПК РФ виды деятельности, осуществляемые участниками уголовного судопроизводства в целях реализации принципа его назначения в соответствии с установленными УПК РФ их задачами и предоставленными им правами и обязанностями. Данное определение было бы целесообразно включить в ст. 5 УПК РФ, что помогло бы уяснению природы рассматриваемого правового института и тем самым обеспечить его эффективность.

Во-вторых, прокурор в уголовном процессе выполняет функции надзора. При этом функцию уголовного преследования прокурор выполняет как в стадии досудебного, так и в стадии судебного процесса. Анализ содержания ныне действующей редакции ст. 37 и других норм УПК РФ, позволили сделать вывод о том, что реально осуществление прокурором уголовного преследования происходит в судебном производстве, где он является единственным участником процесса со стороны обвинения. При этом, государственное обвинение в суде по уголовным делам следует рассматривать как необходимый элемент и в то же время как особую форму выполнения функции обвинения в уголовном судопроизводстве.

ГЛАВА 2. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Надзорные полномочия прокурора в стадии предварительного расследования

В стадии предварительного расследования прокурор осуществляет надзор и уголовное преследование. В данной части настоящей выпускной квалификационной работы будут рассмотрены надзорные полномочия прокурора в стадии предварительного расследования.

Прежде следует отметить, что в настоящее время уголовно-процессуальный закон предусматривает тройной контроль за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования: со стороны суда (ч. 2 ст. 29 УПК РФ), прокурора (ч. 1 ст. 37 УПК РФ) и руководителя следственного органа (ч. 1 ст. 39 УПК РФ), а также начальника подразделения дознания (ч. 1 ст. 40-1 УПК РФ). Среди названных видов контроля именно прокурорский надзор является более всеобъемлющим.

По словам, И.Л. Петрухина, «Прокурор – «хозяин» процесса на предварительном следствии и дознании. Его обширные полномочия в стадии предварительного расследования (ст. 37 УПК РФ) можно разделить на две группы: 1) уголовное преследование, включая процессуальное руководство следствием и 2) надзор.

Уголовное преследование (процессуальное руководство) характерно тем, что прокурор непосредственно в полном объеме или частично участвовал в расследовании и, в частности: поручал органам дознания и следствия исполнение своих постановлений о производстве процессуальных действий и принятии мер для раскрытия преступлений. А также участвовал в производстве дознания и предварительного следствия и в необходимых случаях лично проводил отдельные следственные действия или расследование в полном объеме по любому делу; возбуждал уголовные дела или отказывал в их

возбуждении; прекращал или приостанавливал производство по уголовному делу (п. п. 2, 3, 16 ст. 37 УПК РФ)»⁵⁴.

Практически так же характеризовал правовое положение прокурора в период действия УПК РСФСР С.А. Шейфер, когда писал, что прокурор руководил расследованием, направляя его в желаемое русло. Это ставило прокурора в положение лица, несущего ответственность за исход расследования⁵⁵.

Руководство предварительным расследованием - это не что иное, как руководство уголовным преследованием, обязанность осуществления которого начинается в соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ с момента обнаружения признаков преступления.

Следует отметить, что когда С.А. Шейфер писал о руководстве прокурором уголовным преследованием, он высказал мнение, что прокурор «вместе с тем следил за соблюдением следователями требований закона». То есть при осуществлении руководства предварительным расследованием (уголовным преследованием) прокурор одновременно надзирал за соблюдением законов следователями и дознавателями.

Тем не менее, не стоит отрицать и тот факт, что в настоящее время прокурор обладает достаточными полномочиями для процессуального руководства уголовным преследованием от имени государства. Кратко можно назвать эти полномочия.

1. В ч. 1 ст. 37 УПК РФ закреплено важное правило: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия».

---

⁵⁴ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 1. - М.: ТК Велби, 2004. - С. 72.

⁵⁵ Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: Монография. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. - С. 95.

Анализ уголовно-процессуального законодательства, законодательства о прокуратуре, а также практики прокурорского надзора позволяет выделить следующие виды проверок: соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства; исполнения закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; законности решений, принятых органами дознания и органами предварительного следствия; установленного порядка производства расследования.

Кроме того, проверки могут проводиться по отдельным вопросам исполнения уголовно-процессуального закона. Например, норм, регламентирующих подследственность уголовных дел, сроки предварительного следствия, основания и порядок предъявления обвинения, избрания и применения мер пресечения и др.

2. В соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ «уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель». По данному поводу И.Б. Михайловская заметила, что «субъекты, осуществляющие уголовное преследование в порядке публичного обвинения, находятся в иерархических отношениях. Возглавляет эту иерархическую структуру прокурор, который наделен, помимо других полномочий, правом осуществлять действия и решения, которые находятся в компетенции следователя и дознавателя»⁵⁶.

По обоснованному суждению А.С. Александрова, прокурору в уголовном процессе необходимо обладать полномочием «на распоряжение уголовным преследованием (вплоть до предоставления иммунитета от уголовного преследования обвиняемому). Другие государственные органы, осуществляющие уголовное преследование, должны находиться в процессуальном подчинении у прокурора. Публичные органы уголовного преследования, относящиеся к стороне обвинения, выступают как

---

⁵⁶ Михайловская И.Б. Уголовное преследование // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. И.Л. Петрухин. - М.: ТК Велби; Проспект, 2006. - С. 96.

«процессуальные средства», с помощью которых прокурор осуществляет функцию обвинения. Органов уголовного преследования может быть много. Обвинительная власть должна быть одна и распоряжаться ею должен прокурор»⁵⁷.

3. Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ прокуроры были возвращены полномочия по отмене указанных необоснованных и незаконных постановлений следователя или руководителя следственного органа, несомненно, усиливает его роль в осуществлении уголовного преследования и руководстве им.

Однако, по справедливому замечанию К.А. Таболиной, «устранить выявленное нарушение прокурор не может, поскольку не обладает полномочием возобновить производство по уголовному делу. Такое положение закона представляется нелогичным: как приостановленное дознание может быть возобновлено прокурором (ч. 3.1 ст. 223 УПК РФ), так и прекращенное дознавателем уголовное дело может быть возобновлено на основании решения прокурора (ч. 1 ст. 214 УПК РФ). При этом, в отличие от прокурора, руководитель следственного органа не ограничен правом возобновления производства по делу в связи с отменой соответствующего постановления следователя (ч. 2 ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК РФ)»⁵⁸.

В связи с чем, необходимо наделить прокурора полномочием возобновлять производство по делу одновременно с отменой решения о приостановлении предварительного следствия или о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Соответствующие изменения необходимо внести в ч. 1.1 ст. 211 и ч. 1 ст. 214 УПК РФ.

Следует обратить внимание на то, что Постановлением № 28-П Конституционный Суд РФ⁵⁹ признал ч. 1 ст. 214 УПК РФ не соответствующей

---

⁵⁷ Александров А.С. Забыть Фойницкого? // Стратегии уголовного судопроизводства / Сб. материалов научной конференции к 160 годовщине со дня рождения И.Я. Фойницкого. - М.: РАП, 2008. - С. 23.

⁵⁸ Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2018. - № 2 (42). - С. 137.

⁵⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» // ВКС РФ. - 2018. - № 1.

Конституции РФ, поскольку она предоставляла возможность прокурору в течение неограниченного срока отменять постановления о прекращении уголовного дела/уголовного преследования, вынесенные по реабилитирующим основаниям (отсутствие события/состава преступления, непричастность к совершению преступления). Этим же Постановлением законодателю было предписано разработать и внести в УПК РФ механизм, обеспечивающий судебную защиту от незаконного и необоснованного возобновления уголовного преследования.

Так, Федеральным законом от 12.11.2018 г. № 411-ФЗ реализовано Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 28-П посредством введения в ст. 214 УПК РФ ч. 1.1, из которой следует, что отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. ст. 125, 125.1 и 214.1 УПК РФ. В случае если уголовное дело или уголовное преследование прекращалось неоднократно, указанный срок исчисляется со дня вынесения первого соответствующего постановления.

Прокурор вправе прекратить поступившее к нему с обвинительным актом или обвинительным постановлением уголовное дело, расследуемое в форме дознания, по основанию отсутствия состава преступления, в том числе за малозначительностью (п. 3 ч. 1 ст. 226, п. 4 ч. 1 ст. 226.8 УПК).

Прекращение уголовного дела по рассматриваемому основанию возможно и по результатам рассмотрения дела в суде, в том числе в апелляционном и кассационном порядке (ч. 8 ст. 302, ст. ст. 389.21, 401.14 УПК)⁶⁰.

4. Рассматривая поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением, прокурор вправе своим мотивированным постановлением вернуть его для производства дополнительного следствия (п. 2

---

⁶⁰ Позднов М.С. Порядок прекращения уголовного дела в связи с малозначительностью деяния [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2019.

ч. 1, ч. 3 ст. 221 УПК РФ). При этом в силу ст. 221 УПК РФ прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из следующих решений: 1) об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд; 2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями; 3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

По смыслу п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ возвращение прокурором уголовного дела следователю в данном случае имеет своей целью устранение выявленных недостатков проведенного расследования и составления обвинительного заключения⁶¹.

5. Только прокурор имеет право утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление и направлять уголовное дело в суд (п. 1 ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 222, ст. 226, ст. 226.8 УПК РФ). «При утверждении обвинительного акта или обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из них отдельные пункты обвинения либо переqualифицировать обвинение на менее тяжкое. При несогласии прокурора с объемом обвинения, квалификацией деяния или иными важными обстоятельствами обвинения он принимает рассмотренное выше решение о возвращении уголовного дела следователю со своими письменными указаниями. После утверждения прокурором рассматриваемых итоговых процессуальных решений их копии вручаются указанным в законе лицам (обвиняемому, его защитнику и др.), а уголовное дело направляется в суд»⁶².

---

⁶¹ Апелляционное определение Пензенского областного суда от 05.02.2019 г. по делу № 33-44/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁶² Артамонов А.Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика. - 2016. - № 1. - С. 77.

Так, в нарушение п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ уголовное дело в отношении П. поступило в Ленинский районный суд г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края из прокуратуры г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края с неутвержденным прокурором обвинительным заключением, то есть без соответствующей резолюции, что препятствовало рассмотрению дела судом и, соответственно, в силу п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, оно подлежало возвращению прокурору. При таких обстоятельствах президиум посчитал, что вынесение приговора по уголовному делу с неутвержденным прокурором обвинительным заключением является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора и возвращение уголовного дела прокурору⁶³.

Следует обратить внимание на то, что данное надзорное полномочие прокурора зависит формы расследования, так как при утверждении обвинительного заключения прокурор правом исключения отдельных пунктов обвинения или переквалификации не обладает. Такое положение нельзя признать правильным, так как надзор за деятельностью органов предварительного расследования и дознания представляет собой средство защиты публичного интереса, и не может быть обусловлен формой предварительного расследования⁶⁴.

6. Именно прокурор рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, и только прокурор вправе вынести постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.2 УПК РФ)⁶⁵.

---

⁶³ Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 12.02.2018 г. № 44у-28/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁶⁴ Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2018. - № 2 (42). - С. 138.

⁶⁵ Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства - принцип уголовного судопроизводства // Законность. - 2019. - № 2. - С. 38 - 42.

Проведенный анализ надзорных полномочий прокурора показал их недостаточность и дифференциацию в зависимости от формы расследования, тем самым нивелируя гарантии обеспечения единства законности в уголовном процессе. Для решения данного вопроса необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в УПК РФ, а также в главу 20 УПК РФ целесообразно включить отдельную ст. 149.1, в которой урегулировать надзорные полномочия прокурора за законностью возбуждения уголовного дела:

«Статья 149.1. Надзор прокурора за законностью возбуждения уголовного дела

1. Прокурор осуществляет надзор за законностью возбуждения уголовного дела.

2. В ходе осуществления надзора за законностью возбуждения уголовного дела прокурор уполномочен:

1) по ходатайству следователя, дознавателя продлевать срок рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток со дня поступления указанного сообщения;

2) отменять постановление руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя или нижестоящего прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела и направлять материалы для проведения дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения;

3) отменять постановление руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя или нижестоящего прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовное дело;

4) отменять постановление руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя или нижестоящего прокурора о возбуждении уголовного дела и отказывать в возбуждении уголовного дела;

5) отменять постановление руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя или нижестоящего прокурора о возбуждении уголовного дела и направлять материалы для проведения

дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения;

б) отменять постановление руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя или нижестоящего прокурора о возбуждении уголовного дела и прекращать производство по уголовному делу, если по нему были произведены следственные действия»⁶⁶.

2.2. Полномочие прокурора на осуществление уголовного преследования в стадии досудебного производства

В досудебном производстве уголовное преследование, осуществляемое прокурором, складывается из следующих элементов:

1) совокупность принимаемых прокурором процессуальных решений и производимых процессуальных действий, направленных на побуждение органов предварительного расследования к доказыванию события преступления и установлению виновности конкретного лица (лиц) в его совершении;

2) совокупность производимых процессуальных действий и процессуальных решений, принимаемых в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве;

3) совокупность производимых прокурором процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений при поступлении уголовного дела с обвинительным заключением (актом, постановлением);

4) процессуальные полномочия по процессуальному руководству дознанием⁶⁷.

В настоящее время процессуальные полномочия прокурора в досудебном производстве вызывают многочисленные дискуссии, что связано с изменениями, внесенными в УПК РФ за последние десять лет,

---

⁶⁶ Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - С. 157—158.

⁶⁷ См.: Буланова Н.В. Указ. соч. – С. 51-55.

демонстрирующие непродуманность шагов законодателя по реформированию предварительного следствия и роли в нем прокурора.

Так, несовместимы с состязательной формой уголовного процесса изменения, лишившие прокурора права самостоятельно возбуждать уголовные дела, без которого невозможно осуществление основной функции прокурора в уголовном судопроизводстве - функции уголовного преследования. Ф.Г. Абдуллаев и О.А. Зайцев отмечают, что «несвоевременность возбуждения уголовного дела ведет к затягиванию сроков расследования, усложняет сбор доказательств по делу, но самое главное — нарушает права и законные интересы пострадавших от преступлений»⁶⁸.

Отсутствие данного полномочия непосредственным образом, причем крайне негативно, влияет на организацию работы органов прокуратуры. В настоящее время прокурор «при наличии оснований полагать, что нарушение... имеет характер преступления,.. должен вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании»; «таким образом, проводится повторная проверка доводов, представленных прокуратурой, но уже лицами, полномочными возбудить уголовное дело. Исходя из этого результаты надзорной проверки, весь комплекс осуществленных в связи с ней прокурорских мероприятий приобретают статус сообщения о преступлении»⁶⁹.

Тем самым доводы прокурора проверяются фактически повторно, что, с одной стороны, является излишней тратой времени, а с другой — умаляет статус и процессуальную значимость органов прокуратуры. Эти факторы, в свою очередь, требуют от прокурора дополнительных усилий, вызванных необходимостью осуществления надзора за проводимой доследственной проверкой, а в ряде случаев - вступления в полемику с органами предварительного расследования, если последние принимают решение об

---

⁶⁸ Абдуллаев Ф.Г., Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная деятельность начальника исправительного учреждения. - М.: Северный город-7, 2004. - С. 80.

⁶⁹ Стрельников В.В. К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования // Российское право: образование, практика, наука. - 2013. - № 2-3 (80-81). - С. 98—104.

отказе в возбуждении уголовного дела. На практике имеют место факты незаконного принятия следственными органами неоднократных решений об отказе в возбуждении уголовных дел, в том числе по постановлениям прокуроров, вынесенным в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, что нарушает требования ст. 6.1 УПК РФ.

В целом же, идея расширения полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве не является принципиально новой. Тем не менее, данная проблема не утратила своей остроты.

Так, для повышения качества предварительного расследования и повышения эффективности прокурорского надзора за следствием в доктрине обосновывается необходимость восстановления ряда имевшихся у прокурора полномочий на досудебных стадиях уголовного процесса.

Прежде всего, предлагается вернуть прокурору право возбуждения уголовных дел в совокупности с контролем над сроками следствия, что будет являться действенными способами профилактики следственных ошибок и злоупотреблений в процессе расследования⁷⁰.

В соответствии с действующим законодательством, руководитель следственного органа дает согласие следователю на обращение в суд с ходатайством о производстве ряда процессуальных действий, в том числе об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Согласие прокурора на это не требуется. В связи с чем, предлагается урегулировать процедуру судебного контроля на стадии предварительного расследования иначе, чем предусмотрено УПК РФ, предусмотрев согласие не только руководителя следственного органа, но и прокурора на заявление ходатайств о производстве процессуальных действий, предусмотренных ст. 29 УПК РФ⁷¹.

Эффективное уголовное преследование и прокурорский надзор связаны с наличием права прокурора направлять предварительное расследование.

---

⁷⁰ Кириллова Н.П. Необходимый объем полномочий прокурора при надзоре за следствием // В сборнике: Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ) Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / Под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. - 2018. - С. 272-273.

⁷¹ См.: Кириллова Н.П. Указ. соч. – С. 273, 274.

Поскольку прокурор ограничен в полномочиях и не имеет права давать следователю обязательные указания о направлении расследования, устраняя, таким образом, ошибки, связанные с неполнотой расследования, растет количество дел, возвращенных прокурором на дополнительное расследование. Поэтому прокурор нуждается в праве отмены любого незаконного или необоснованного постановления следователя, а также контролировать сроки следствия.

Обладая правом определения пределов обвинения в судебных стадиях уголовного процесса, правом мотивированного изменения обвинения и даже отказа от обвинения, прокурор не имеет права на прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования. Такое положение дел не позволяет ему оперативно восстанавливать нарушенное право обвиняемого при наличии законного основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования. В связи с чем, прокурор должен быть наделен правом утверждать постановление следователя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, а также правом самостоятельно выносить постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Полемика расширения полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве ведется не только в теоретическом русле научной дискуссии, но периодически делаются попытки законодательно решить этот вопрос.

Так, в очередной раз, в сентябре 2018 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект Федерального закона № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)»⁷².

Указанным законопроектом предлагается наделить прокурора правом возбуждать уголовные дела публичного обвинения. По законопроекту прокурор также сможет принимать решение о возбуждении уголовного дела по делам

---

⁷² Проект Федерального закона № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.09.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

частного и частно-публичного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, а также в случае совершения преступления лицом, данные о котором не известны. Прокурору предоставляется также право приостанавливать и прекращать производство по уголовному делу.

Законопроект позволяет прокурору участвовать в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или проводить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству. Прокурор приобретает право давать следователю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, которые являются обязательными для следователя, руководителя следственного органа; разрешать отводы, заявленные нижестоящему прокурору, следователю, а также их самоотводы; принимать решение об отводе руководителя следственного органа; отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ.

В пояснительной записке к проекту закона авторы обещают наделить руководителя следственного органа некоторыми новыми полномочиями. Но их предложения в этом направлении довольно скромны: дать право руководителю следственного органа производить отдельные следственные и процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству. В остальном, указанный законопроект, как усматривается из положений, приведенных выше, нацелен именно на передачу полномочий от руководителя следственного органа прокурору⁷³.

Предлагаемый законопроект знаменует собой возвращение к прошлому, поскольку направлен на наделение прокурора полномочиями, утраченными им

---

⁷³ Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

в связи с принятием Федерального закона от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ. Известно, что данный Федеральный закон № 87-ФЗ был вызван к жизни существенными изменениями в структуре правоохранительных органов, а именно, созданием Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Указанная реформа досудебного производства была направлена на повышение объективности и беспристрастности прокурорского надзора, с одной стороны, а с другой стороны, на предоставление следователю большей свободы, а также расширению полномочий руководителя следственного органа⁷⁴.

Представленный в Государственную Думу РФ законопроект предлагает вернуть прокурору право осуществлять непосредственное уголовное преследование, более того, фактическое руководство предварительным расследованием.

Однако в доктрине высказывается мнение о том, что указанные меры не будут способствовать усилению законности в сфере уголовного судопроизводства по следующим основаниям⁷⁵.

Во-первых, они снизят объективность и действенность прокурорского надзора. Прокурор, как и прежде, будет вовлечен в следственную деятельность, более того, станет принимать все ключевые решения по уголовному делу. Законопроект устанавливает соподчиненность прокурора и следователя, связанность их общими процессуальными задачами и функциями, что неизбежно приведет к ослаблению надзорной функции. Нельзя одновременно и надзирать и расследовать (неэффективность одновременного выполнения этих двух функций неоднократно становилась предметом критики ученых – процессуалистов, а также практиков уголовного процесса)⁷⁶.

Обосновывая необходимость расширения полномочий прокурора на стадии досудебного производства, авторы законопроекта ссылаются на то, что

---

⁷⁴ Дикарев И.С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам // Журнал российского права. – 2018. – № 3. – С. 76-83.

⁷⁵ См.: Борохова Н.Е. Еще раз к вопросу о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Проблемы права. - 2018. - № 5 (69). - С. 74-76.

⁷⁶ Анисимов Г. Некоторые вопросы места и роли прокурора в уголовном судопроизводстве на современном этапе совершенствования законодательства // Право и жизнь. – 2009. – № 10; Шадрин В.С. Прокурор и его полномочия в уголовном досудебном производстве // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. научных трудов / Под ред. В.А. Лазаревой. – Самара, 2010. – С. 6-7.

существовавший некогда прокурорский контроль над предварительным расследованием был существенно эффективнее, чем ныне существующий судебный контроль.

В качестве аргумента приводится статистика Судебного департамента при Верховном суде РФ по числу рассмотренных и удовлетворенных судом ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу⁷⁷. Однако, ностальгические воспоминания авторов о том, что прокуроры, вопреки распространенному мнению, «не проштамповывали», не глядя, все ходатайства следователей, не опираются на реальные цифры.

Во-вторых, предлагаемые авторами законопроекта изменения лишают (а не наделяют, как сказано в пояснительной записке) руководителя следственного органа важнейших процессуальных полномочий. Фактически они оставляют руководителю следственного органа только административные функции в отношении подчиненных следователей. Исходя из этого, Следственный комитет РФ, который после 2007 года стал самостоятельным и независимым правоохранительным органом, превратится в придаток прокуратуры. Наименование «Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации» будет, как нельзя лучше, соответствовать чаяниям авторов законопроекта. Таким образом, воплощение в жизнь указанных изменений лишит самостоятельности Следственный комитет РФ, а, может даже, ставит под сомнение необходимость его существования.

В-третьих, наделение прокурора правом осуществлять отдельные следственные и процессуальные действия обозначает на деле фактически возрождение следственных отделов в прокуратуре. Это повлечет за собой массу вопросов кадровых, финансовых и материальных, которые нужно будет решать. Очевидно, что прокуратура, в нынешнем численном составе, не потянет еще и груз предварительного расследования. Кроме того, с 2007 года

---

⁷⁷ Синельщиков Ю.П. Пути модернизации российского уголовного процесса: создание института следственных судей либо расширение полномочий прокурора? // Законность. – 2018. – № 4. – С. 54-58.

кадры прокуратуры обновились настолько, что не практически не оставили в своих рядах лиц, которые когда-то вели расследование по уголовным делам⁷⁸.

Это значит, что нужно серьезно заняться переобучением сотрудников и приемом на работу новых лиц. Думается, всем очевидно, что осуществлять надзор и вести расследование по уголовному делу – функции неблизкие и далеко не тождественные. Более того, следственным отделам потребуются помещения, оргтехника и прочее, что будет необходимо для решения новых профессиональных задач.

В-четвертых, предлагаемые авторами законопроекта изменения потребуют не только серьезной перестройки УПК РФ, но и внесения соответствующих правок в другие законы Российской Федерации: в Федеральный закон о прокуратуре, в Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации»⁷⁹, в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁸⁰, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»⁸¹ и многие другие.

Это серьезная заявка на пересмотр всей процедуры предварительного расследования. Если обратиться к тексту пояснительной записки к проекту Федерального закона «О следственном комитете РФ», то можно заметить, что в качестве основной цели реформирования следствия называлось создание необходимых условий для эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов следствия, усилению взаимодействия органов прокуратуры и следствия, повышения объективности следствия, а в итоге - обеспечение законности в сфере уголовного судопроизводства и неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан». Эти задачи были поставлены, и если они не разрешены в полной

---

⁷⁸ Борохова Н.Е. Еще раз к вопросу о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Проблемы права. - 2018. - № 5 (69). - С. 75.

⁷⁹ Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. - № 1. – Ст. 15.

⁸⁰ Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. – 1995. - № 29. – Ст. 2759.

⁸¹ Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. – 1995. - № 33. – Ст. 3349.

мере на сегодняшний день (что, впрочем, касается также и вопроса об эффективности судебного контроля) - это не причина, чтобы делать шаг назад и возвращаться к реалиям прошлого. Энергию законотворцев можно направить на разработку концепции создания единого федерального следственного органа, обеспечение ему реальной независимости и самостоятельности⁸².

Следует добавить, что авторы указанного законопроекта делают не первую попытку провести через Государственную Думу законодательные предложения по расширению полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве. В заключениях Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ давалась грамотная и взвешенная оценка предлагаемых изменений, которая актуальна и на настоящий момент⁸³. Таким образом, не претендуя на право поставить точку в дискуссии о предоставлении прокурору дополнительных полномочий в досудебном производстве, хотелось бы несколько сместить ракурс научного обсуждения в сторону действительно актуальных проблем - например, повышения эффективности прокурорского надзора на стадии предварительного расследования как одного из ведущих направлений деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. От него непосредственно зависят защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, укрепление законности и правопорядка в обществе, эффективность борьбы с преступностью.

Кроме того, в целях профилактики следственных ошибок необходимо четко определить задачи и функции прокуратуры в уголовном процессе, перечень полномочий прокурора, с помощью которых он может эффективно решать эти задачи и реализовывать свои функции, что будет способствовать повышению эффективности выявления и устранения ошибок, допускаемых в процессе предварительного расследования.

---

⁸² Борохова Н.Е. Еще раз к вопросу о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Проблемы права. - 2018. - № 5 (69). - С. 76.

⁸³ Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ «По проекту федерального закона № 872311-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, проведенный анализ участия прокурора в стадии предварительного расследования, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, проведенный анализ надзорных полномочий прокурора показал их недостаточность и дифференциацию в зависимости от формы расследования, тем самым нивелируя гарантии обеспечения единства законности в уголовном процессе. Для решения данного вопроса необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в УПК РФ, а также в главу 20 УПК РФ целесообразно включить отдельную ст. 149.1, в которой урегулировать надзорные полномочия прокурора за законностью возбуждения уголовного дела.

Во-вторых, для повышения качества предварительного расследования и повышения эффективности прокурорского надзора за следствием представляется необходимым восстановить ряд имевшихся у прокурора полномочий на досудебных стадиях уголовного процесса, в частности, вернуть прокурору право возбуждения уголовных дел в совокупности с контролем над сроками следствия, что будет являться действенными способами профилактики следственных ошибок и злоупотреблений в процессе расследования.

ГЛАВА 3. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

3.1. Содержание деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования в судебном производстве

В судебном производстве по уголовному делу законодатель упоминает двух участников уголовного судопроизводства, которые «мирно уживаются в одном теле, одном лице, одном мундире»⁸⁴. В некоторых случаях законодатель назвал его (их) прокурором, в некоторых – государственным обвинителем. Может быть, данное обстоятельство обусловлено тем, что и прокурор, и государственный обвинитель, начиная с определенного момента уголовного судопроизводства, о котором законодатель умолчал, был и есть один и тот же участник процесса, обладающий одинаковым статусом. По меньшей мере, данный вывод уместен для участия прокурора в рассмотрении уголовного дела, начиная с предварительного слушания. Если это так, то тогда в УПК РФ должен быть четко оговорен момент, на который выпадает «превращение» прокурора в государственного обвинителя. Как известно, действующий УПК РФ данный вопрос не урегулировал. Возникает вопрос о полномочиях, с одной стороны, «полноценного» прокурора, а с другой - прокурора-государственного обвинителя.

В гл. 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» такого участника как государственный обвинитель нет. В ст. 37 УПК РФ предусмотрены полномочия прокурора. О полномочиях государственного обвинителя ничего не говорится. В ней вообще не упоминается такое понятие, как «государственный обвинитель». Более того, в ч. 3 данной статьи говорится буквально следующее: «В ходе судебного

---

⁸⁴ Балакшин В.С. Государственный обвинитель в российском уголовном процессе - кто он? // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2019. - № 1. - С. 5.

производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность».

Следует заметить, прокурор, но не государственный обвинитель. Поэтому ссылаться в данном случае на ч. 3 ст. 37 УПК РФ в обоснование того, что в судебном разбирательстве появляется фигура государственного обвинителя, будет ошибкой, ибо в ней речь опять же идет о полномочиях прокурора в ходе судебного производства. Следует, очевидно, обратить внимание, что в приведенной норме говорится именно о прокуроре, а также о том, что полномочия, предусмотренные в ст. 37 УПК РФ, в силу ее части 5 могут осуществляться прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами. Приведенные положения ставят под большое сомнение логичность и обоснованность появления в ст. 5 УПК РФ, государственного обвинителя как участника уголовного процесса, в качестве которого рассматривается поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры.

По мнению В.С. Балакшина, в данной ситуации надо руководствоваться формулой «либо... либо». Либо прокурор и он же государственный обвинитель в суде первой и апелляционной инстанции, сохраняющий все предоставленные ему ст. 37 УПК РФ полномочия, либо должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее обвинение в суде, как самостоятельный участник уголовного судопроизводства с четко расписанными в законе правами и обязанностями⁸⁵.

По действующему УПК РФ, по существу, допускается откровенная игра статусным положением прокурора: до зала судебного заседания работник прокуратуры – прокурор, зашел в зал – он государственный обвинитель, приравненный в своих правах и обязанностях в лучшем случае к потерпевшему. В отличие от прокурора, государственный обвинитель лишен каких-либо надзорных полномочий. В то же время он – публичный представитель государства, действует от его имени и обязан обеспечивать защиту прав и

---

⁸⁵ Балакшин В.С. Указ соч. – С. 6.

интересов участников уголовного судопроизводства, независимо от их статуса. Более того, он в судебном разбирательстве наделен таким полномочием, которым не обладает ни один прокурор на досудебных стадиях уголовного судопроизводства – отказаться от обвинения и тем самым прекратить уголовное преследование⁸⁶. При этом ни возражения потерпевшего, ни возможное противоположное мнение суда, сложившееся на основе совокупной оценки исследованных в ходе судебного следствия доказательств, не могут повлиять на последствия отказа. В рассматриваемом случае суд вынужден подчиняться занятой в уголовном процессе позиции государственного обвинителя, если даже она противоречит внутреннему убеждению суда, сформировавшемуся на основе закона и совести. В итоге суд должен вопреки своему внутреннему убеждению выносить неправосудное решение, зачастую нарушающее права и интересы не только потерпевших, гражданских истцов, но и других подсудимых по данному уголовному делу⁸⁷.

С другой стороны, мнение прокурора, участвующего в рассмотрении ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемого, подозреваемого меры пресечения, не обязательно для суда. Между тем это тоже судебное разбирательство. Суд в судебном заседании с участием прокурора, других лиц проверяет обоснованность ходатайства и принимает решение о применении меры пресечения либо иной меры или об отказе в ее применении. При этом заслушивает мнение прокурора, следователя, лица, в отношении которого мера пресечения избирается, защитника, если они участвуют в заседании (ч. 7–8 ст. 108 УПК РФ). Иначе говоря, проводится, по сути, полноценное судебное заседание. Однако в рассматриваемой ситуации позиция прокурора не имеет для суда решающего значения. Например, С. Щерба и А. Попова пишут следующее: «Есть достоверные данные о том, когда судьи удовлетворяли эти ходатайства вопреки позиции прокурора, участвовавшего в судебном заседании и заявившего, что оснований для ареста нет. Так, в 2013 г.

---

⁸⁶ Балакшин В.С. Указ соч. – С. 6.

⁸⁷ Там же. - С. 6-7.

судами удовлетворено 193 (в 2011 г. – 186, 2012 г. – 207) ходатайства, которые не были поддержаны прокурорами»⁸⁸.

Таким образом, проблема правового статуса прокурора-государственного обвинителя в судебном разбирательстве имеет принципиальное значение. Она должна быть решена так, чтобы ошибки, которые могут быть допущены государственным обвинителем, можно было исправить в любой ситуации⁸⁹.

Как известно прокурор приобретает статус государственного обвинителя по уголовному делу с момента получения письменного поручения об этом. Одной из обязанностей государственного обвинителя с этого момента является заблаговременная подготовка к судебному заседанию, он должен «беспристрастно оценивать совокупность имеющихся доказательств, продумывать тактику своих действий. В необходимых случаях ходатайствовать перед судом о предоставлении времени для подготовки и обоснования своей позиции»⁹⁰.

В отличие от прокурора, утверждавшего обвинительное заключение и располагавшего десятью сутками для изучения дела (а в предусмотренных ч. 11 ст. 221 УПК РФ случаях и тридцатью сутками), государственный обвинитель не получает уголовное дело в свое распоряжение. Ознакомление с делом производится в помещении суда и с разрешения судьи. В итоге государственный обвинитель может опираться в судебном заседании на свои записи, сделанные при ознакомлении с материалами дела, и копии процессуальных документов, поступивших в период расследования в прокуратуру. При этом УПК РФ возлагает на государственного обвинителя следующие обязанности:

- доказывать обвинение и опровергать доводы стороны защиты (ч. 2 ст. 14 УПК РФ), а в ходе предварительного слушания при рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты, - нести бремя

---

⁸⁸ Щерба С., Попова А. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. - 2016. - № 1. - С. 23.

⁸⁹ См.: Балакшин В.С. Указ. соч. - С. 8-9.

⁹⁰ Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

опровержения доводов защиты о нарушениях, допущенных при получении доказательств (ч. 4 ст. 235 УПК РФ);

- обеспечивать законность и обоснованность государственного обвинения (ч. 3 ст. 37 УПК РФ);

- излагать свое мнение суду по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства (ч. 5 ст. 246, ч. 2 ст. 271, ст. 272 УПК РФ).

Вступление в процесс государственного обвинителя требует от него наличия твердого убеждения в правильности обвинительного тезиса, убеждения, выработанного на основе изучения письменных материалов дела. Ведь даже высказывание государственным обвинителем своей позиции по вопросам, разрешаемым в подготовительной части судебного заседания (ст. ст. 271, 272 УПК РФ), требует от него высказать свое мнение, т.е. суждение, обладающее определенной степенью объективной обоснованности и некоторой степенью субъективной уверенности⁹¹.

В.М. Савицкий обращал внимание на то, что с момента утверждения обвинительного заключения обвинительный тезис следователя становится тезисом самого прокурора, а доказывание этого тезиса перед судом - содержанием его деятельности в судебном разбирательстве. На протяжении всего судебного разбирательства прокурор демонстрирует перед судом доказательства, он оперирует ими для подтверждения необходимости признать подсудимого виновным⁹².

Однако нужно иметь в виду, что процесс окончательного формирования внутреннего убеждения государственного обвинителя сложен и, с одной стороны, не возникает одновременно, с другой, — это не явление, застывшее в однажды возникшем виде⁹³. Можно представить формирование убеждения государственного обвинителя как процесс. «Внутренне убеждение обвинителя, с которым он идет в суд, должно быть категоричным и законченным

---

⁹¹ Ерунов Б. А. Мнение в системе человеческого познания: курс лекций. - Л., 1973. - С. 90, 101, 156.

⁹² Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. - М., 1971. - С. 159-160.

⁹³ Там же. - С. 129, 200.

(охватывать все стороны предмета доказывания)»⁹⁴. На его базе государственный обвинитель, например, отстаивает выводы предварительного расследования в рамках предварительного слушания, когда исследования доказательств судом в полном объеме еще не производится (ст. ст. 234, 235 УПК РФ).

Оптимальные условия для исследования доказательств и, как следствие, для окончательного формирования внутреннего убеждения государственного обвинителя создает судебное разбирательство. В ходе судебного следствия по мере исследования доказательств, представленных сторонами, происходит процесс окончательного формирования внутреннего убеждения государственного обвинителя по уголовному делу. Для этого и нужно судебное следствие с его непосредственным исследованием всех наличных доказательств, чтобы не только судья сформировал внутреннее убеждение для разрешения уголовного дела, но и государственный обвинитель «испытал на прочность» свою оценку, убедился в ее правильности, при необходимости скорректировал ее. Но, не сформировав внутреннего убеждения в правильности позиции обвинения, выработанной на предварительном расследовании, государственный обвинитель не имеет права вступать в состязание со стороной защиты в суде.

В данном случае может возникнуть проблема конфликта внутреннего убеждения государственного обвинителя, сформировавшегося при изучении уголовного дела и (возможно) скорректированного в ходе судебного разбирательства, и внутреннего убеждения прокурора, на основе которого было утверждено обвинительное заключение.

Возможна ситуация, когда судебное разбирательство «может пролить такой свет на уже известные обстоятельства дела, придать им такое звучание, не говоря уже о привлечении новых доказательств, что это заставит

---

⁹⁴ Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения : дис. ... д-ра юрид. наук. - Челябинск, 2010. - С. 67.

государственного обвинителя пересмотреть свою точку зрения, изменить первоначально занятую позицию»⁹⁵.

Такое изменение позиции государственного обвинителя может привести к необходимости принятия ряда решений.

А.В. Спирин перечисляет основные решения, которые может принять государственный обвинитель: о признании имеющихся в деле доказательств полученными с нарушением закона и подлежащими исключению из дела; о признании наличия оснований для возвращения уголовного дела прокурору в целях устранения препятствий его рассмотрения судом; о полном или частичном отказе государственного обвинителя от обвинения в случаях, предусмотренных ч. 7 ст. 246 УПК РФ⁹⁶.

В данном случае возникает вопрос о правомочности такого отказа государственного обвинителя от обвинения.

УПК РФ в ч. 7 ст. 246 возможность отказа от обвинения и изменения обвинения не исключает, но механизма разрешения конфликта внутреннего убеждения должностных лиц прокуратуры не предлагает, упоминая лишь о возможности замены государственного обвинителя. Такая процедура УПК РФ предусмотрена в ч. 4 ст. 246 УПК РФ, и замена не влечет обязательного повторения действий, которые к этому моменту были совершены в ходе судебного разбирательства.

Только по ходатайству нового государственного обвинителя суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших либо иные судебные действия.

А.В. Спирин считает, что свобода внутреннего убеждения государственного обвинителя (в том числе приводящая его к иным выводам по уголовному делу, отличающимся от позиции вышестоящего прокурора) представляет собой ценность и должна быть соответствующим образом защищена и гарантирована⁹⁷.

---

⁹⁵ Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. - М., 1971. С. 200.

⁹⁶ Спирин А.В. Формирование внутреннего убеждения государственного обвинителя // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2018. - № 3 (70). - С. 18.

⁹⁷ Там же. - С. 18.

Определенный шаг в этом отношении сделан в нормативных актах Генеральной прокуратуры РФ, предусматривающих механизм разрешения подобных противоречий. В случае возникновения существенного расхождения позиции государственного обвинителя с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, обвинитель должен доложить об этом прокурору, поручившему поддержание государственного обвинения. Последний, в свою очередь, в случае принципиального разногласия с позицией обвинителя, исходя из законности предъявленного обвинения, должен решить вопрос о замене обвинителя либо принять обязанности обвинителя на себя. Генеральный прокурор считает недопустимым любое давление на государственных обвинителей, принуждение их к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами.

Представляется, что вышеприведенный путь разрешения конфликта внутреннего убеждения государственного обвинителя и прокурора, утвердившего обвинительное заключение, признать оптимальным нельзя. Так, непонятно, должен ли суд предоставлять перерыв для согласования позиции обвинителя. Охватывается ли замена государственного обвинителя диспозицией ч. 4 ст. 246 УПК РФ? Вопросы замены государственного обвинителя как ключевого участника стороны обвинения должны разрешаться непосредственно в уголовно-процессуальном законе.

Для решения обозначенных проблем целесообразно закрепить в ст. 17 УПК РФ положения, гарантирующие свободу внутреннего убеждения государственного обвинителя, включив его в перечень субъектов ч. 1 данной статьи.

Соответствующие дополнения должны быть внесены в текст ч. 5 ст. 246 УПК РФ: «Государственный обвинитель руководствуется требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на результатах исследования всех обстоятельств дела.

Принуждение государственного обвинителя к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами, не допускается».

Часть 7 ст. 246 УПК РФ необходимо также дополнить положением о том, что «по решению прокурора, поручившего поддержание государственного обвинения, государственный обвинитель может быть заменен, если его позиция по делу существенно расходится с позицией, выраженной в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении). По ходатайству государственного обвинителя председательствующий объявляет перерыв в судебном заседании для решения вопроса о замене обвинителя. Замена государственного обвинителя производится в порядке, предусмотренном частью четвертой настоящей статьи».

Особое внимание хотелось бы обратить на участие государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела, поступившего в суд первой инстанции с обвинительным заключением и представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В таком процессе прокурор участвует в своем обычном качестве - государственного обвинителя. Осуществление прокурором функции уголовного преследования в этом случае отличается существенной спецификой, определяемой особенностями порядка проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, включая правила установления оснований для признания лица виновным в инкриминируемом ему преступлении (преступлениях) и назначения наказания.

Доказанность виновности подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве презюмируется⁹⁸.

---

⁹⁸ Шадрин В.С. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве // Законность. - 2018. - № 1. - С. 26.

Судебная практика исходит из того, что прокурору в установлении характера, пределов, качества и значения выполнения подсудимым условий досудебного соглашения в судебном разбирательстве отводится решающая роль, его мнение по этому вопросу является приоритетным. По смыслу ст. ст. 317.5, 317.6 УПК - как неоднократно определяла Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ - оценка значения сотрудничества обвиняемого со следствием на досудебной стадии производства по уголовному делу отнесена к исключительной компетенции органов предварительного следствия и прокурора и обсуждению на стадии рассмотрения вопроса о возможности применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения не подлежит⁹⁹.

Вместе с тем государственный обвинитель, безусловно, обязан аргументированно подтвердить и убедительно разъяснить, в чем именно выразилось активное содействие подсудимого следствию, что должно найти отражение в протоколе судебного заседания. Иное может быть расценено как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену обвинительного приговора¹⁰⁰. Необходимо принимать во внимание также уточненные требования Верховного Суда РФ, согласно которым в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора в отношении подсудимого полагается указывать, какое содействие следствию им оказано и в чем именно оно выразилось; приводятся результаты проведенного в судебном заседании исследования обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ¹⁰¹.

Мнение о том, что при поддержании государственного обвинения по уголовным делам с досудебным соглашением о сотрудничестве роль прокурора сводится к оглашению фабулы обвинения и участию в изучении имеющихся в уголовном деле материалов, характеризующих личность подсудимого,

---

⁹⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.04.2011 г. № 33-О11-7 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.05.2011 г. № 60-О11-4 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰⁰ Кассационное определение Тюменского областного суда от 06.09.2011 г. № 22-2745/2011 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // БВС РФ. – 2017. - № 1.

представляется совершенно недопустимым. Прокурор должен свободно ориентироваться в материалах уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве, учитывать все возможные варианты итога судебного разбирательства, которым может стать не только постановление обвинительного приговора, но и иное судебное решение, в том числе прекращение уголовного дела. Готовность активно отстаивать результаты предварительного расследования, отраженные в обвинительном заключении и представлении прокурора об особом порядке судебного заседания, необходима государственному обвинителю на протяжении всего судебного разбирательства.

Как глава обвинительной власти в уголовном судопроизводстве, прокурор, несмотря на односторонний характер заключаемого им в досудебном производстве соглашения с обвиняемым и ограниченный объем представляемых ему для этого государством полномочий, может в судебном заседании вполне проявить себя в качестве распорядителя обвинения, ответственного за адекватную оценку результативности выполнения подсудимым соглашения. В случае необходимости уточнения надлежащих оснований для определения возможной меры наказания подсудимому с учетом положений ч. ч. 2 или 4 ст. 62, а также ст. ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ государственный обвинитель должен ходатайствовать об истребовании дополнительных материалов о личности подсудимого. Желательно, чтобы решения по уголовному делу с досудебным соглашением о сотрудничестве принимались судьей не только с учетом аргументов государственного обвинителя, но и по его инициативе.

На основании изложенного и анализа норм ФЗ о прокуратуре, устанавливающих цели и задачи участия прокурора в рассмотрении дел судами, а также норм УПК РФ, регламентирующих участие прокурора в рассмотрении судом уголовного дела по существу, представляется возможным сформулировать определение понятия «государственный обвинитель», которое целесообразно включить в виде дополнительного пункта в ст. 5 УПК РФ.

Данный пункт представляется в следующей редакции: «6.1. Государственное обвинение - уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая прокурором в суде и направленная на доказывание им в ходе судебного следствия и судебных прений виновность лица (подсудимого), которому предъявлено обвинение в совершении запрещенного уголовным законом деяния, завершающаяся при наличии достаточных оснований выводом о необходимости применения к нему предусмотренной законом меры уголовно-правового воздействия либо об отказе от обвинения этого лица»¹⁰².

Представляется, что такой шаг законодателя не только способствовал бы включению в УПК РФ предлагаемых понятий, но дополнительно разъяснял бы их содержание.

3.2. Отказ прокурора от обвинения

Проблема изменения обвинения и отказа от него государственным обвинителем в суде первой инстанции давно вызывает споры среди ученых-процессуалистов. Это обусловлено как разнообразием моделей его решения в историческом и сравнительно-правовом аспекте, так и непоследовательностью законодателя в определении полномочий государственного обвинителя в судебном разбирательстве.

Н.П. Кириллова указывает, что «в судебном разбирательстве государственный обвинитель выполняет две функции: уголовного преследования и правозащитную. Поддержание государственного обвинения – это форма реализации функции уголовного преследования, а правозащитная функция выражается в деятельности по выявлению нарушений материальных и процессуальных прав участников судебного разбирательства, допущенных как в досудебном, так и в судебном производстве, и их устранению»¹⁰³.

---

¹⁰² Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 1 (98). - С. 190.

¹⁰³ Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2008. – С. 10.

По справедливому мнению Н.В. Булановой, «отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию в равной мере отвечает публичным интересам государства, как и уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. Это обуславливает отказ прокурора от поддержания обвинения полностью либо в части, если оно не нашло своего подтверждения доказательствами, исследованными в ходе судебного следствия»¹⁰⁴.

С этой точки зрения, заявляя ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в суде, об изменении обвинения в сторону смягчения либо отказе от него прокурор выполняет правозащитную функцию.

Н.В. Буланова характеризует последнее как «полномочия по распоряжению обвинением путем изменения обвинения в сторону смягчения путем исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание, исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте (ч. 5 ст. 236, ч. 8 ст. 246 УПК РФ) и отказа от обвинения полностью либо в части (ч. 1 ст. 239, ч. 7 ст. 246 УПК РФ)»¹⁰⁵.

Как отмечал Ф.Н. Фаткуллин, «изменение обвинения представляет собой устранение определенных пробелов, внесение уточнений, переформулирование ранее предъявленного обвинения»¹⁰⁶.

Согласно действующему законодательству процессуальное право прокурора изменить обвинение закреплено на этапе предварительного слушания в ч. 5 ст. 236 УПК РФ и на протяжении всего судебного следствия – в ч. 8 ст. 246 УПК РФ.

Одной из проблем института изменения обвинения является то, что в ходе судебного следствия законодательно государственный обвинитель по

---

¹⁰⁴ Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. – М., 2015. – С. 5–8.

¹⁰⁵ Там же. – С. 25.

¹⁰⁶ Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. – С. 112–130.

своему усмотрению может распоряжаться предъявленным обвинением, однако, суд может и не реализовать эту возможность. С другой стороны, если государственный обвинитель изменяет обвинение в ходе предварительного слушания, то данное решение является для суда обязательным¹⁰⁷. Судья отражает это в постановлении и в случаях, предусмотренных УПК РФ, направляет уголовное дело по подсудности.

Другой проблемой института изменения обвинения является то, что государственный обвинитель не может изменять обвинение на более тяжкое или менять его объем в сторону увеличения, а установление в суде обстоятельств, указывающих на необходимость такого изменения, ведет к обязательному возврату уголовного дела прокурору.

Статья 237 УПК РФ предусматривает исчерпывающие основания для возвращения уголовного дела прокурору.

Кроме этого Конституционный Суд РФ определил в своих Постановлениях от 8 декабря 2003 г. № 18-П¹⁰⁸ и от 16 мая 2007 г. № 6-П¹⁰⁹, что механизм возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом не предусмотрена, а в силу положений, установленных ст. 252 УПК РФ, ни суд, ни государственный обвинитель не наделены правом изменять в судебном заседании обвинение на более тяжкое или менять его объем в сторону увеличения.

Отсутствие такого права со стороны государственного обвинителя является существенным упущением российской уголовно-правовой науки. Если провести аналогичную параллель с зарубежным законодательством, то возможность изменения прокурором обвинения в суде в сторону ухудшения предусмотрено во многих странах. К таким странам относятся Германия, Франция, Бельгия¹¹⁰.

---

¹⁰⁷ Михайлов А.А. Сущность изменения прокурором обвинения в суде первой инстанции // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302. – С. 134–135.

¹⁰⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П // ВКС РФ. – 2004. - № 1.

¹⁰⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 г. № 6-П // ВКС РФ. – 2007. - № 3.

¹¹⁰ См.: Ермолаев Д.О., Ермолаева Ю.Н., Мулаева Х.М. Некоторые проблемы института изменения обвинения и отказа от него в уголовном процессе России // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2018. - № 7. - С. 180.

Целесообразность запрета на так называемый «поворот к худшему» в суде уже давно оспаривается учеными-процессуалистами, а мотивирование данного положения соблюдением права подсудимого на защиту вызывает обоснованные сомнения¹¹¹.

Что касается момента, когда возможно и целесообразно ставить вопрос об изменении обвинения, то представляется оправданным решать этот вопрос только после исследования всех доказательств, за исключением случаев изменения фактических обстоятельств, существенно влияющих на квалификацию преступления, поскольку такое важное процессуальное решение должно приниматься только после тщательной проверки всех доказательств. Это связано с необходимостью соблюдения как прав потерпевшего, так и подсудимого от необоснованного изменения обвинения.

Как известно, прекращение уголовного дела возможно как по нереабилитирующим, так и по реабилитирующим основаниям. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, и уголовного преследования по основанию п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ возможно на предварительном слушании лишь при полном или частичном отказе государственного обвинителя от обвинения. В других ситуациях суд такого полномочия не имеет, он должен назначить судебное заседание и по результатам рассмотрения уголовного дела в полном объеме при выявлении этих оснований постановить оправдательный приговор.

В определенной мере право государственного обвинителя заявить об отказе от обвинения на предварительном слушании компенсирует отсутствие права прокурора прекратить уголовное дело (уголовное преследование) в досудебном производстве, если по данному делу производилось предварительное следствие. В этом случае, если прокурор считает необходимым уголовное дело, которое находилось в производстве следователя, а не дознавателя прекратить, а направление уголовного дела для производства

---

¹¹¹ Ермолаев Д.О., Ермолаева Ю.Н., Мулаева Х.М. Некоторые проблемы института изменения обвинения и отказа от него в уголовном процессе России // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2018. - № 7. - С. 180.

дополнительного следствия оказывается для прокурора невозможным, в виду требований ст. 109 УПК РФ, прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд, а на предварительном слушании заявляет о частичном отказе от обвинения. Решить эту проблему можно, только предоставив прокурору при утверждении обвинительного заключения право прекращать уголовное преследование в части предъявленного обвинения и своим постановлением изменять обвинение в сторону смягчения.

В судебном заседании также может быть заявлен полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения после всестороннего исследования собранных и представленных суду доказательств. Об этом говорится и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П.

Что касается прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, то здесь инициатором чаще всего является сторона защиты либо потерпевший. Государственный обвинитель должен проверить наличие оснований для такого прекращения. В частности, если заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), необходимо выяснить не причинен ли вред интересам государства, действительно ли именно потерпевшим заявлено такое ходатайство, не является ли оно вынужденным, возмещен ли потерпевшему причиненный вред, совершено ли преступление впервые, т. е. не имеет ли обвиняемый неснятой или непогашенной судимости.

Судам также следует при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства. Об этом есть указания в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и

порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – Постановление № 19)¹¹².

Статью 239 УПК РФ необходимо дополнить тем, что уголовное дело (уголовное преследование) по основаниям, указанным в настоящей статье, не может быть прекращено на предварительном слушании, если против этого возражает государственный обвинитель, частный обвинитель или потерпевший. В этом случае суд назначает судебное заседание¹¹³.

Таким образом, был рассмотрен исчерпывающий круг проблем института изменения обвинения и отказа от него государственным обвинителем в суде. Осветить решение всех проблем в рамках данной выпускной квалификационной работы не представляется возможным, поэтому можно выделить некоторые из них.

1. «Государственные обвинители не должны начинать уголовное преследование или продолжать его, если беспристрастное расследование показало, что обвинение необоснованно»¹¹⁴.

В связи с этой рекомендацией, необходимо наделить прокурора правом прекращения уголовного дела, находящегося в производстве следователя.

В практической деятельности имеет место следующая проблема. При несогласии с выводами следователя, содержащимися в обвинительном заключении, о достаточности доказательств виновности лица в совершении инкриминируемого преступления и необходимости направить уголовное дело в суд, прокурор вправе возратить уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия. В случае, если следователь согласится с доводами прокурора и примет решение о прекращении уголовного дела, вопросов не возникает. А если нет? Тогда этот спор может затянуться надолго, поскольку

---

¹¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // БВС РФ. – 2013. – № 8.

¹¹³ Ермолаев Д.О., Ермолаева Ю.Н., Мулаева Х.М. Некоторые проблемы института изменения обвинения и отказа от него в уголовном процессе России // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2018. - № 7. - С. 181.

¹¹⁴ Рекомендация № R (2000) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» от 6 октября 2000 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

нельзя заставить прокурора направить материалы уголовного дела в суд, если он не согласен с выводами, отраженными в обвинительном заключении. Окончательную судьбу уголовного дела решает прокурор, поэтому именно ему должно быть предоставлено право при наличии соответствующих оснований прекращать уголовное дело вне зависимости от того, в производстве какого органа оно находится.

2. Что касается прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, необходимо дополнить ст. 239 УПК РФ тем, что уголовное дело (уголовное преследование) по основаниям, указанным в настоящей статье, не может быть прекращено на предварительном слушании, если против этого возражает государственный обвинитель, частный обвинитель или потерпевший. В этом случае суд обязан назначить судебное заседание.

3. Установление в суде обстоятельств, указывающих на необходимость изменять обвинение на более тяжкое или менять его объем в сторону увеличения, ведет к обязательному возврату уголовного дела прокурору. Однако, с одной стороны, возврат к институту возвращения судом уголовных дел для дополнительного расследования нецелесообразен, с другой стороны, изменение обвинения не должно восполнять пробелы предварительного расследования. В связи с этим, необходимо внести изменения в УПК РФ и Федеральный закон о прокуратуре в части введения нормы, закрепляющей за государственным обвинителем право изменять обвинение в суде в сторону ухудшения положения подсудимого. Данные изменения реализовать при соблюдении определенных условий, таких как предоставление подсудимому возможностей, аналогичных тем, что были предоставлены на предварительном следствии, а именно достаточного времени для изучения нового обвинения и определения линии защиты¹¹⁵. В определении срока, необходимого для защиты

---

¹¹⁵ Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Конституционные принципы уголовного процесса и некоторые проблемы прекращения уголовных дел и уголовного преследования // Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и процессуальный аспекты: сб. ст. / Под науч. ред. Л.В. Лобановой, И.С. Дикарева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 327–332.

от нового обвинения, и дополнительного времени, целесообразно исходить из критерия разумности.

4. Пробелом в действующем уголовно-процессуальном законодательстве является отсутствие закрепленной процессуальной формы изменения обвинения. Изменение обвинения в суде приводит и к изменению пределов судебного разбирательства, которое напрямую связано с объемом предъявленного обвинения. Учитывая, что правовые последствия такого изменения являются важными в первую очередь для подсудимого, необходимо оформлять изменение обвинения в письменной форме, так как его позиция имеет значение не только для суда, для которого она обязательна, но и для других участников судебного разбирательства, которые должны знать мотивы отказа или изменения обвинения. Также целесообразно, чтобы изменение обвинения в суде утверждалось прокурором, как и обвинительное заключение (акт, постановление), что позволило бы государственным обвинителям более ответственно подходить к вопросу изменения обвинения, а подсудимому иметь возможность подготовиться к защите от нового обвинения. Кроме того, необходимо четко прописать в УПК РФ условия и основания изменения обвинения в суде первой инстанции¹¹⁶.

5. При наличии такого количества коллизий института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с освобождением подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности и назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа можно предложить решение поставленных вопросов путем расследования соответствующих преступлений в обычном порядке (в форме дознания или предварительного следствия).

---

¹¹⁶ Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Указ. соч. – С. 327–332.

3.3. Участие прокурора в суде второй инстанции

Возможность обращения к фактическим обстоятельствам уголовного дела только в апелляционном производстве позволяет характеризовать его как основной способ проверки правосудности приговоров, определений или постановлений суда, обеспечивающий их окончательность¹¹⁷. В связи с проводимой реформой в науке уголовно-процессуального права развернулась дискуссия об особенностях процессуального статуса государственного обвинителя и (или) прокурора в суде апелляционной инстанции, а также возможности его отказа от обвинения на данной стадии уголовного процесса. При этом одними учеными-процессуалистами и практиками высказывается мнение о возможности отказа прокурора от обвинения в апелляционном производстве¹¹⁸, а другими - о недопустимости такого отказа¹¹⁹. Неоднозначно складывается и правоприменительная практика, когда суды апелляционной инстанции в одних случаях принимают отказ прокурора от обвинения, а в других нет¹²⁰.

Использование прокурором права на отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции означает реализацию в уголовном судопроизводстве принципов состязательности и равноправия сторон, а не прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части судом апелляционной инстанции - выполнение последним функции по обвинению лица в отсутствие уголовно-правовой претензии со стороны должностных лиц, уполномоченных осуществлять уголовное преследование.

---

¹¹⁷ Панокин А.М. Право прокурора на отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции // Уголовное право. - 2018. - № 2. - С. 123.

¹¹⁸ Валеев А.Т. Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам. М., 2016. С. 114; Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения: В 2 ч. / Ред. Н.А. Колоколов. - М., 2015. - Ч. II. - С. 66 - 67, 315 - 316.

¹¹⁹ Воскобитова Л.А. Апелляция - принципиально новый институт в уголовном судопроизводстве // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. - М., 2013. - С. 39 - 40.

¹²⁰ Баранов С.А., Лазарев Д.С., Новикова Е.А., Волченко А.В. Проблемные вопросы отказа государственного обвинителя от обвинения в суде апелляционной инстанции // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2016. - № 3. - С. 82 - 83

Однако некоторыми авторами высказывается мнение, что временной рубеж, который пресекает право прокурора отказаться от обвинения, по аналогии с изменением последнего обвинения действует в силу прямого указания закона до удаления суда первой инстанции в совещательную комнату для постановления приговора¹²¹. С данной позицией невозможно согласиться по нескольким причинам.

Во-первых, в соответствии с ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном гл. 35 - 39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 45.1 УПК РФ. Следовательно, гл. 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства», содержащая ч. 7 ст. 246 УПК РФ, предусматривающую возможность отказа прокурора от обвинения, регулирует и процедуру апелляционного производства. Никаких изъятий, касающихся реализации в этой части общих условий судебного разбирательства при апелляционном пересмотре судебных решений по уголовным делам, гл. 45.1 УПК РФ не содержит. Во-вторых, в ч. ч. 7, 8 ст. 246 УПК РФ отсутствуют указания на то, что данные полномочия могут быть реализованы прокурором до удаления именно суда первой инстанции в совещательную комнату для постановления приговора.

Исходя из понимания законодателем суда как любого суда общей юрисдикции, рассматривающего уголовное дело по существу и выносящего решения, предусмотренные УПК РФ, закрепленного в п. 48 ст. 5 УПК РФ, в системном толковании с положениями п. 28 ст. 5 УПК РФ, устанавливающего, что приговор - это решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции, можно прийти к выводу, что законодатель допускает отказ прокурора от обвинения исключительно в суде первой и апелляционной инстанции.

---

¹²¹ Трухин С.А. Право обвинителя на отказ от обвинения и на его изменение в апелляции противоречит предмету и пределам апелляционного разбирательства // Российское правосудие. - 2014. - № 9 (101). - С. 101.

Также в научной литературе отмечается, что отказ прокурора от обвинения в апелляционном производстве противоречит предмету судебного разбирательства в апелляционном порядке, предусматривающему проверку законности, обоснованности и справедливости приговора (ст. 389.9 УПК РФ), и ревизионным полномочиям суда апелляционной инстанции (ч. ч. 1, 2 ст. 389.19 УПК РФ)¹²².

Вопрос предмета судебного разбирательства в апелляционном порядке непосредственно связан с определением его пределов. Пределы судебного разбирательства в апелляционном порядке определяются в том числе положениями ч. 1 ст. 252 УПК РФ, т.е. предъявленным лицу обвинением, что нашло закрепление в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции». Несмотря на то что решение по указанному обвинению принято судом первой инстанции, приговор еще не вступил в законную силу и презумпция невиновности не опровергнута, а обвиняемый считается невиновным. Иное делало бы бессмысленным право суда апелляционной инстанции постановить судебный акт, полностью заменяющий решение суда первой инстанции, - в первую очередь апелляционный приговор, т.е. решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания.

Также обширные полномочия суда апелляционной инстанции по исследованию доказательств, включая новые, позволяют в ходе судебного разбирательства установить фактические обстоятельства уголовного дела, отличные от тех, которые изложены в приговоре суда первой инстанции. Если такие обстоятельства свидетельствуют о необоснованности предъявленного обвинения, то прокурор должен отказаться от обвинения. Не исключает возможность отказа прокурора от обвинения в суде апелляционной инстанции

---

¹²² Качалов В.И. Кто участвует в суде апелляционной инстанции по уголовным делам: прокурор и (или) государственный обвинитель? // Российское правосудие. - 2014. - № 9 (101). - С. 97 - 98.

и наличие у последнего ревизионных полномочий, так как их использование является именно правом, а не обязанностью суда, что требует в силу состязательного построения уголовного процесса и равноправия сторон активности участников уголовного судопроизводства, в том числе и со стороны обвинения.

Не объясняет недопустимости отказа прокурора от обвинения в суде апелляционной инстанции и отсутствие в законе такого основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, как отказ прокурора от обвинения¹²³. Анализ судебной практики показал, что основание отмены или изменения судебного решения, применимое в данном случае судом апелляционной инстанции, непосредственно зависит от причин такого отказа.

Например, в судебном заседании суда апелляционной инстанции прокурор в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ просил уголовное дело в отношении осужденного прекратить, освободить его от уголовной ответственности в соответствии с п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ в связи с добровольной выдачей наркотического средства. Судебная коллегия областного суда пришла к выводу, что позиция прокурора является обоснованной и мотивированной, отменила приговор суда первой инстанции и прекратила уголовное дело в связи с неправильным применением уголовного закона, сославшись на п. 3 ст. 389.15 УПК РФ¹²⁴.

В другом случае в поданном государственным обвинителем апелляционном представлении, поддержанном прокурором в заседании суда апелляционной инстанции, указывалось на отсутствие в действиях осужденного признаков состава преступления и необходимость прекращения уголовного дела, которое было расценено судебной коллегией по уголовным делам областного суда как отказ прокурора от обвинения. Принятие такого отказа было обосновано судом нарушениями ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»

---

¹²³ Трухин С.А. Указ. соч. - С. 107.

¹²⁴ Апелляционное определение Амурского областного суда от 07.10.2014 г. по делу № 22-1472/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

при проведении проверочной закупки, а все доказательства вины осужденного в совершении преступления признаны недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ. Несмотря на то, что суд не сослался на соответствующее основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, в данном случае имеет место существенное нарушение уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ).

Вопросы отказа прокурора от обвинения при пересмотре не вступившего в законную силу приговора неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В Определении от 21 декабря 2000 г. № 295-О¹²⁵ Конституционным Судом РФ сформулирована позиция, в соответствии с которой обязательное значение отказ прокурора от обвинения может иметь лишь при производстве в суде первой инстанции до постановления судом итогового решения по делу. После вынесения судом приговора прокурор может только оспаривать в вышестоящей судебной инстанции его законность и обоснованность, в том числе по реабилитирующим лицо основаниям, но занятая им в таких случаях позиция не является для суда обязательной.

Нужно заметить, что указанное Определение было вынесено в результате рассмотрения конституционности отдельных норм, регулирующих надзорный пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, закрепленных в УПК РСФСР 1960 г., а также в период продолжения действия института советской кассации с ограниченными возможностями суда кассационной инстанции по исследованию фактических обстоятельств уголовного дела.

Позднее, в Определении от 23 июня 2016 г. № 1260-О¹²⁶ Конституционный Суд РФ разъяснил, что положения ч. 7 ст. 246 УПК РФ в силу ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ распространяют свое действие на производство в

---

¹²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 г. № 295-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Красильникова Сергея Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 378, частью первой статьи 379 и частью первой статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹²⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г. № 1260-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Антоняна Дживана Жораевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 246 и статьей 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

суде апелляционной инстанции. При этом было отмечено, что поскольку объем обвинения проверен судами первой и апелляционной инстанций, признавшими доказательства по делу допустимыми, а вину осужденного - доказанной, отказ от обвинения после вступления приговора в законную силу не допускается. С учетом широких познавательных возможностей суда апелляционной инстанции по полноценному непосредственному исследованию и проверке доказательств, а также принятию решения, полностью заменяющего решение суда первой инстанции, точку зрения Конституционного Суда необходимо признать обоснованной.

Более сложную позицию Конституционный Суд РФ высказал в Определении от 7 декабря 2017 г. № 2800-О¹²⁷. С одной стороны, он констатировал, что обвинительная деятельность прокурора может быть продолжена в суде апелляционной инстанции и принятые решения суда первой инстанции не являются окончательными, так как до вступления приговора в законную силу лицо не признано виновным в совершении преступления. С другой стороны, нельзя не учитывать, что обвинительный приговор, который хотя и не вступил в законную силу, является принятым по итогам непосредственного исследования и оценки доказательств актом правосудия самостоятельного и независимого суда.

Кроме того, прокурор не лишен возможности указывать в апелляционном представлении на любые недостатки приговора, свидетельствующие о его неправосудности и подлежащие исследованию в суде апелляционной инстанции, однако такое указание не может быть признано полным или частичным отказом от обвинения. Позиция прокурора в апелляционной инстанции о необходимости отмены приговора и оправдания лица за отсутствием состава преступления не является для суда обязательной и не влечет таких же последствий, как отказ прокурора от обвинения. Для случаев, когда суд апелляционной инстанции придет к выводу об ошибочности позиции

---

¹²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 г. № 2800-О «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

прокурора и установит, что вынесенный приговор является законным, обоснованным и справедливым, он правомочен отказать в удовлетворении апелляционного представления прокурора, что, в свою очередь, влечет вступление решения суда первой инстанции в законную силу.

Значимость рассматриваемой правовой позиции Конституционного Суда РФ заключается в том, что ссылкой на Определение от 23 июня 2016 г. № 1260-О подтверждена возможность отказа прокурора от обвинения в суде апелляционной инстанции. Также было правильно указано на различную природу апелляционного представления, позиции прокурора о необходимости отмены приговора и оправдания лица за отсутствием состава преступления, высказанной в суде апелляционной инстанции, и отказа прокурора от обвинения. Положения ч. 7 ст. 246 УПК РФ однозначно указывают на возможность отказа от обвинения только в ходе судебного разбирательства, что исключает такой отказ в апелляционном представлении. Ранее Конституционный Суд РФ в Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П отмечал, что вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, что возможно осуществить при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции. Высказанная в суде апелляционной инстанции прокурором позиция о необходимости отмены приговора и оправдания лица за отсутствием состава преступления также не идентична отказу от обвинения, так как последствиями последнего является не постановление оправдательного приговора, а прекращение уголовного дела, что следует из ч. 7 ст. 246 УПК РФ и п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре».

Сущностной характеристикой апелляционного пересмотра судебных решений, отличающей его от других контрольно-проверочных стадий уголовного процесса, является наличие судебного следствия, состоящего в производстве судебных следственных и иных процессуальных действий,

направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. Состязательное построение уголовного судопроизводства предопределяет разделение процессуальных функций его участников. До вступления приговора в законную силу ввиду неокончателности решения суда первой инстанции и действия принципа презумпции невиновности может быть продолжена обвинительная деятельность прокурора¹²⁸, что подразумевает возможность для него отказаться от обвинения по завершении исследования значимых для этого материалов уголовного дела в процедуре судебного следствия и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты.

В случае отказа прокурора от обвинения суду апелляционной инстанции необходимо принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 и п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а иное означало бы выполнение судом несвойственной ему функции обвинения.

В ст. 401.2 УПК РФ нет упоминания о государственном обвинителе как субъекте, которому принадлежит право внесения кассационного представления. Видимо, исключение государственного обвинителя из числа кассаторов обусловлено тем, что со вступлением приговора или иного судебного решения в законную силу спор по вопросам факта считается исчерпанным и, соответственно, начинает свое действие запрет поворота к худшему. В то же время в ч. 2 названной статьи в качестве кассаторов указываются Генеральный прокурор РФ и его заместители, а также прокурор субъекта РФ, приравненный к нему военный прокурор и их заместители¹²⁹.

В настоящее время перечень прокуроров, имеющих право принести кассационные представления, содержится в ст. 401.2 УПК РФ.

Если обратиться к Федеральному закону о прокуратуре, то государственный обвинитель или вышестоящий прокурор по смыслу ст. 36 этого Закона обращаются в суд апелляционной или кассационной инстанции с

---

¹²⁸ Вилкова Т.Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы. М., 2018. С. 118.

¹²⁹ Бертовский Л.В., Гехова Д.Х. Прокурор в суде кассационной инстанции по уголовным делам // Журнал российского права. - 2016. - № 2. - С. 151.

представлением на приговор или иное судебное решение суда нижестоящей инстанции, если по их убеждению оно вынесено незаконно, необоснованно или несправедливо¹³⁰.

Недостатком нового положения закона является то, что работникам аппаратов прокуратур субъектов РФ и Генеральной прокуратуры РФ, не участвовавшим в рассмотрении дела, требуется больше времени для изучения материалов уголовного дела и подготовки кассационного представления, что отрицательно сказывается на общем времени производства по уголовному делу в условиях, когда обжалование приговоров допускается лишь в течение одного года с момента вступления их в законную силу (ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ).

Учитывая изложенное, следует прийти к выводу, что кассационное представление, как правило, должно быть подготовлено и представлено нижестоящим прокурором вышестоящему. Следует предусмотреть право государственного обвинителя непосредственно обращаться к прокурору, имеющему право внести кассационное представление, с проектом кассационного представления. Об этом, как представляется, следует ввести пункт в Приказ Генпрокуратуры России «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» в следующей редакции: «Проект кассационного представления готовится прокурором, поддерживавшим государственное обвинение в первой и (или) апелляционной инстанции, и вносится вышестоящим прокурором, указанным в п. п. 1, 2 ч. 2 ст. 401.2 УПК РФ». Такое положение следует закрепить и в УПК РФ.

Проведенное в третье главы выпускной квалификационной работы исследование участия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, проблема правового статуса прокурора-государственного обвинителя в судебном разбирательстве имеет принципиальное значение. Она

---

¹³⁰ Бертовский Л.В., Гехова Д.Х. Прокурор в суде кассационной инстанции по уголовным делам // Журнал российского права. - 2016. - № 2. - С. 157.

должна быть решена так, чтобы ошибки, которые могут быть допущены государственным обвинителем, можно было исправить в любой ситуации.

Во-вторых, был рассмотрен исчерпывающий круг проблем института изменения обвинения и отказа от него государственным обвинителем в суде. Осветить решение всех проблем в рамках данной выпускной квалификационной работы не представляется возможным, поэтому были выделены некоторые из них.

В-третьих, кассационное представление должно быть подготовлено и представлено нижестоящим прокурором вышестоящему. Следует предусмотреть право государственного обвинителя непосредственно обращаться к прокурору, имеющему право внести кассационное представление, с проектом кассационного представления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Констатируя все выше изложенное в настоящей выпускной квалификационной работе, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

Во-первых, под уголовно-процессуальной функцией следует понимать установленные УПК РФ виды деятельности, осуществляемые участниками уголовного судопроизводства в целях реализации принципа его назначения в соответствии с установленными УПК РФ их задачами и предоставленными им правами и обязанностями. Данное определение было бы целесообразно включить в ст. 5 УПК РФ, что помогло бы уяснению природы рассматриваемого правового института и тем самым обеспечить его эффективность.

Во-вторых, прокурор в уголовном процессе выполняет функции надзора. При этом функцию уголовного преследования прокурор выполняет как в стадии досудебного, так и в стадии судебного процесса. Анализ содержания ныне действующей редакции ст. 37 и других норм УПК РФ, позволили сделать вывод о том, что реально осуществление прокурором уголовного преследования происходит в судебном производстве, где он является единственным участником процесса со стороны обвинения. При этом, государственное обвинение в суде по уголовным делам следует рассматривать как необходимый элемент и в то же время как особую форму выполнения функции обвинения в уголовном судопроизводстве.

В-третьих, проведенный анализ надзорных полномочий прокурора показал их недостаточность и дифференциацию в зависимости от формы расследования, тем самым нивелируя гарантии обеспечения единства законности в уголовном процессе. Для решения данного вопроса необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в УПК РФ, а также в главу 20 УПК РФ целесообразно включить отдельную ст. 149.1, в которой

урегулировать надзорные полномочия прокурора за законностью возбуждения уголовного дела.

В-четвертых, для повышения качества предварительного расследования и повышения эффективности прокурорского надзора за следствием необходимо восстановить ряд имевшихся у прокурора полномочий на досудебных стадиях уголовного процесса. Прежде всего, целесообразно вернуть прокурору право возбуждения уголовных дел в совокупности с контролем над сроками следствия, что будет являться действенными способами профилактики следственных ошибок и злоупотреблений в процессе расследования. Кроме того, прокурор должен быть наделен правом утверждать постановление следователя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, а также правом самостоятельно выносить постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

В-пятых, для решения конфликта внутреннего убеждения государственного обвинителя, сформировавшегося при изучении уголовного дела и (возможно) скорректированного в ходе судебного разбирательства, и внутреннего убеждения прокурора, на основе которого было утверждено обвинительное заключение, целесообразно закрепить в ст. 17 УПК РФ положения, гарантирующие свободу внутреннего убеждения государственного обвинителя, включив его в перечень субъектов ч. 1 данной статьи.

Соответствующие дополнения должны быть внесены в текст ч. 5 ст. 246 УПК РФ: «Государственный обвинитель руководствуется требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на результатах исследования всех обстоятельств дела.

Принуждение государственного обвинителя к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами, не допускается».

Часть 7 ст. 246 УПК РФ необходимо также дополнить положением о том, что «по решению прокурора, поручившего поддержание государственного обвинения, государственный обвинитель может быть заменен, если его позиция

по делу существенно расходится с позицией, выраженной в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении). По ходатайству государственного обвинителя председательствующий объявляет перерыв в судебном заседании для решения вопроса о замене обвинителя. Замена государственного обвинителя производится в порядке, предусмотренном частью четвертой настоящей статьи».

В-шестых, с целью решения вопросов, возникающих при отказе государственного обвинителя от обвинения необходимо:

- статью 239 УПК РФ дополнить тем, что уголовное дело (уголовное преследование) по основаниям, указанным в настоящей статье, не может быть прекращено на предварительном слушании, если против этого возражает государственный обвинитель, частный обвинитель или потерпевший. В этом случае суд назначает судебное заседание;

- внести изменения в УПК РФ и Федеральный закон о прокуратуре в части введения нормы, закрепляющей за государственным обвинителем право изменять обвинение в суде в сторону ухудшения положения подсудимого;

- оформлять изменение обвинения в письменной форме, так как его позиция имеет значение не только для суда, для которого она обязательна, но и для других участников судебного разбирательства, которые должны знать мотивы отказа или изменения обвинения. Кроме того, целесообразно, чтобы изменение обвинения в суде утверждалось прокурором, как и обвинительное заключение, что позволило бы государственным обвинителям более ответственно подходить к вопросу изменения обвинения, а подсудимому иметь возможность подготовиться к защите от нового обвинения. Кроме того, необходимо четко прописать в УПК РФ условия и основания изменения обвинения в суде первой инстанции.

В-седьмых, кассационное представление, как правило, должно быть подготовлено и представлено нижестоящим прокурором вышестоящему. Следует предусмотреть право государственного обвинителя непосредственно обращаться к прокурору, имеющему право внести кассационное представление,

с проектом кассационного представления. Такое положение следует закрепить и в УПК РФ.

В целом проведенный анализ уголовно-процессуального статуса прокурора, норм Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», устанавливающих цели и задачи участия прокурора в рассмотрении дел судами, а также норм УПК РФ, регламентирующих участие прокурора в рассмотрении судом уголовного дела по существу, возможно сформулировать определение понятия «государственный обвинитель», которое целесообразно включить в виде дополнительного пункта в ст. 5 УПК РФ. Данный пункт представляется в следующей редакции: «6.1. Государственное обвинение — уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая прокурором в суде и направленная на доказывание им в ходе судебного следствия и судебных прений виновность лица (подсудимого), которому предъявлено обвинение в совершении запрещенного уголовным законом деяния, завершающаяся при наличии достаточных оснований выводом о необходимости применения к нему предусмотренной законом меры уголовно-правового воздействия либо об отказе от обвинения этого лица».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 . № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) // СЗ РФ. – 2001. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О Следственном комитете Российской Федерации» /// СЗ РФ. – 2011. - № 1. – Ст. 15.
5. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. – 1995. - № 33. – Ст. 3349.
6. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» /// СЗ РФ. – 1995. - № 29. – Ст. 2759.
7. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. - № 47. – Ст. 4472.
8. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
9. Рекомендация № R (2000) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» от 6 октября 2000 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

- 10.Абдул-Кадыров Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. – 213 с.
- 11.Абдуллаев Ф.Г., Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная деятельность начальника исправительного учреждения. - М.: Северный город-7, 2004. – 340 с.
- 12.Александров А. И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направления реформирования // Российский следователь. - 2011. - № 1. - С. 33–40.
- 13.Александров А.С. Забыть Фойницкого? // Стратегии уголовного судопроизводства / Сб. материалов научной конференции к 160 годовщине со дня рождения И.Я. Фойницкого. - М.: РАП, 2008. – 280 с.
- 14.Александров А.С. О руководящей роли прокурора по отношению к государственным органам, уполномоченным на проведение уголовного преследования / А.С. Александров, А.А. Кухта / / Уголовное судопроизводство. Рязань: Акад. ФСИН, 2008. Вып. 3. С. 40-443.
- 15.Альперт С.А. Обвинение в советском уголовном процессе: учеб. пособие. - Харьков, 1974. – 290 с.
- 16.Анисимов Г. Некоторые вопросы места и роли прокурора в уголовном судопроизводстве на современном этапе совершенствования законодательства // Право и жизнь. – 2009. – № 10. – С. 12-18.
- 17.Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения: В 2 ч. / Ред. Н.А. Колоколов. - М., 2015. - Ч. II. – 412 с.
- 18.Артамонов А.Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика. - 2016. - № 1. - С. 75-80.
- 19.Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения : дис. ... д-ра юрид. наук. - Челябинск, 2010. – 390 с.

20. Багаутдинов Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений: монография. - М., 2004. – 360 с.
21. Балакшин В.С. Государственный обвинитель в российском уголовном процессе - кто он? // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2019. - № 1. - С. 5-9.
22. Баранов С.А., Лазарев Д.С., Новикова Е.А., Волченко А.В. Проблемные вопросы отказа государственного обвинителя от обвинения в суде апелляционной инстанции // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2016. - № 3. - С. 82 – 85.
23. Бертовский Л.В., Гехова Д.Х. Прокурор в суде кассационной инстанции по уголовным делам // Журнал российского права. - 2016. - № 2. - С. 151-158.
24. Борохова Н.Е. Еще раз к вопросу о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Проблемы права. - 2018. - № 5 (69). - С. 74-78.
25. Буглаева Е.А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 216 с.
26. Буланова Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Уголовное право. - 2009. - № 3. - С. 73–76.
27. Буланова Н.В. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. – М., 2018. – 108 с.
28. Бушковская Е.Н. Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - 176 с.
29. Быков В. М. Сторона обвинения в уголовном процессе: монография. - М., 2017. – 270 с.
30. Валеев А.Т. Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам. - М., 2016. – 240 с.

31. Вилкова Т.Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы. - М., 2018. – 322 с.
32. Воскобитова Л.А. Апелляция - принципиально новый институт в уголовном судопроизводстве // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. - М., 2013. – 322 с.
33. Грашичева О.Н. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на этапе окончания предварительного расследования // Российский следователь. - 2015. - № 6. - С. 16 – 19.
34. Гринюк Е.Н. Роль прокурора в обеспечении прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях: Дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2018. – 190 с.
35. Дикарев И.С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам // Журнал российского права. – 2018. – № 3. – С. 76-83.
36. Дутов Н.Ю. Процессуальные функции следователя в состязательном уголовном процессе и особенности их реализации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2012. – 33 с.
37. Ережипалиев Д.И. Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 29 с.
38. Ермолаев Д.О., Ермолаева Ю.Н., Мулаева Х.М. Некоторые проблемы института изменения обвинения и отказа от него в уголовном процессе России // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2018. - № 7. - С. 176-184.
39. Ерунов Б. А. Мнение в системе человеческого познания: курс лекций. - Л., 1973. – 160 с.
40. Зажицкий В.И. Прокурор в уголовном процессе // Государство и право. - 2016. - № 6. - С. 64-68.

41. Зайцев О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1999. – 420 с.
42. Заключение ПУ Apparата ГД ФС РФ «По проекту федерального закона № 872311-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
43. Зинатуллин З.З. Проблема обеспечения ответственности за совершение преступлений в современной России // Российская юстиция. - 2011. - № 9. - С. 20-22.
44. Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 1 (98). - С. 184-194.
45. Калдышев А. Н. Обеспечение прав участников как функция участников уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. С. С. Безрукова, К. А. Волкова. - Хабаровск: Юрист, 2017. – С. 12-18.
46. Капинус Н.И. Критерии определения адреса надления уголовно-процессуальными функциями // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 12. - С. 93-94.
47. Каретников А.С., Коретников С.А. Сущность полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием: прошлое и настоящее // Российская юстиция. - 2015. - № 5. - С. 49 - 52.
48. Качалов В.И. Кто участвует в суде апелляционной инстанции по уголовным делам: прокурор и (или) государственный обвинитель? // Российское правосудие. - 2014. - № 9 (101). - С. 97 – 99.
49. Кириллова Н.П. Необходимый объем полномочий прокурора при надзоре за следствием // В сборнике: Научная школа уголовного процесса и

- криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ) Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / Под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. - 2018. - С. 272-276.
50. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2008. – 423 с.
51. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Конституционные принципы уголовного процесса и некоторые проблемы прекращения уголовных дел и уголовного преследования // Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и процессуальный аспекты: сб. ст. / Под науч. ред. Л.В. Лобановой, И.С. Дикарева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 327–332.
52. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства - принцип уголовного судопроизводства // Законность. - 2019. - № 2. - С. 38 - 42.
53. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. – 780 с.
54. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие. - Самара: Изд-во «СамГУ», 2008. – 260 с.
55. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М.: Юридическая литература, 1986. – 270 с.
56. Маслов И.В. О понятии уголовно процессуальной функции // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2017. - № 2 (16). - С. 115-120.
57. Михайлов А.А. Сущность изменения прокурором обвинения в суде первой инстанции // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302. – С. 134–136.

58. Михайловская И.Б. Уголовное преследование // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. И.Л. Петрухин. - М.: ТК Велби; Проспект, 2006. – 360 с.
59. Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам): монография / Отв. ред. О.П. Темушкин. - М., 1987. – 240 с.
60. Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. – 1973. - № 5. – С. 73-82.
61. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М.: Юрайт, 2014. – 937 с.
62. Неретин Н.Н. К вопросу о соотношении сущности понятий уголовного преследования и обвинения в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. - 2008. - № 3. - С. 23-25.
63. Никитин Е.Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. - 2008. - № 6. - С. 58–64.
64. Облаков А.А. Пробелы и коллизии УПК РФ становятся нормой в законотворческой деятельности // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. - М.: Акад. упр. МВД РФ, 2008. - Т.1. - С.6-68.
65. Осюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. - 2010. - № 3. - С. 3–9.
66. Панокин А.М. Право прокурора на отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции // Уголовное право. - 2018. - № 2. - С. 123-127.
67. Петрухин И. Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. - 1998. - № 9. - С. 12-18.
68. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 1. - М.: ТК Велби, 2004. – 658 с.

69. Позднов М.С. Порядок прекращения уголовного дела в связи с малозначительностью деяния [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2019.
70. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
71. Проект Федерального закона № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.09.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
72. Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 30с.
73. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. - М., 1971. – 270 с.
74. Синельщиков Ю.П. Пути модернизации российского уголовного процесса: создание института следственных судей либо расширение полномочий прокурора? // Законность. – 2018. – № 4. – С. 54-58.
75. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова, Л.С. Шаумяна. - М., 1980. – 960 с.
76. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: КНОРУС, 2008. – 840 с.
77. Соловьева Н.А. Функция обвинения в досудебном производстве // Вестник Воронежского института МВД России. - 2018. - № 2. - С. 212-216.
78. Социологический энциклопедический словарь / Ред.-коорд. акад. Г.В. Осипов. - М., 1998. – 599 с.

- 79.Спирин А.В. Формирование внутреннего убеждения государственного обвинителя // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2018. - № 3 (70). - С. 18-22.
- 80.Стрельников В.В. К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования // Российское право: образование, практика, наука. - 2013. - № 2-3 (80-81). - С. 98-104.
- 81.Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968. - Т. 1. – 468 с.
- 82.Строгович М.С. Избранные труды. - М.: Наука, 1992. – 470 с.
- 83.Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. – 212 с.
- 84.Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2018. - № 2 (42). - С. 135-144.
- 85.Трухин С.А. Право обвинителя на отказ от обвинения и на его изменение в апелляции противоречит предмету и пределам апелляционного разбирательства // Российское правосудие. - 2014. - № 9 (101). - С. 100-104.
- 86.Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. – 42 с.
- 87.Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – М., 2013. – 657 с.
- 88.Уголовный процесс. Учеб. / Под ред. И.Л. Петрухина. - М., 2001. – 590 с.
- 89.Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. – 266 с.
- 90.Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. - Казань: КЮИ МВД России, 2003. – 410 с.
- 91.Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В.А. Лутченко. - М., 2005. - 968 с.

92. Шадрин В.С. Прокурор и его полномочия в уголовном досудебном производстве // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. научных трудов / Под ред. В.А. Лазаревой. – Самара, 2010. – 344 с.
93. Шадрин В.С. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве // Законность. - 2018. - № 1. - С. 24-28.
94. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: Монография. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. – 260 с.
95. Ширанов А.А. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса // Управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. - М.: Акад. упр. МВД РФ, 2008. - Т.1. – 160 с.
96. Щерба С., Попова А. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. - 2016. - № 1. - С. 23-26.
97. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права: монография. - Л., 1963. – 380 с.
98. Юркевич Н.А. Судебный контроль как элемент системы уголовно-процессуальных функций при осуществлении производства по преданию обвиняемого суду // Администратор суда. - 2014. - № 3. - С. 14-19.
99. Ястребов В.Б. О деятельности стороны обвинения в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. - 2018. - № 1. - С. 90-94.
100. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 28-П // ВКС РФ. – 2018. - № 1.
101. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 г. № 6-П // ВКС РФ. – 2007. - № 3.

102. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П // ВКС РФ. – 2004. - № 1.
103. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 г. № 2800-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
104. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г. № 1260-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
105. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 г. № 295-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
106. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // БВС РФ. – 2017. - № 1.
107. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // БВС РФ. – 2013. – № 8.
108. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 12.02.2018 г. № 44у-28/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
109. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.04.2011 г. № 33-О11-7 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
110. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.05.2011 г. № 60-О11-4 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
111. Кассационное определение Тюменского областного суда от 06.09.2011 г. № 22-2745/2011 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
112. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 05.02.2019 г. по делу № 33-44/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
113. Апелляционное определение Амурского областного суда от 07.10.2014 г. по делу № 22-1472/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.